

05,4
Воскресенье, 7 Ноября.

Театръ и Искусство

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

1904 годъ.

В.А. МИРОНОВА
(Катюша Маслова)

VIII годъ изд.

№ 45.

MS

СОДЕРЖАНИЕ: По поводу проекта обложения налогом театровъ и зрѣлищъ.—Замѣтки.—Хроника театра и искусства.—Театръ, какъ средство внѣшкольнаго образованія. (Окончаніе). *П. Базанцева*.—Къ вопросу о потерѣ голосовъ (письмо въ редакцію) *А. Гартманской*.—Жизнь артиста. *Н. Негорева*.—Жюри-мѣховщикъ. *А. Ростиславова*.—Объ удовлетвореніи „острой нужды“ провинц. сценич. дѣятелей (письмо въ редакцію). *А. Петрова*.—Чистенькая актриса. *Арсенія Г.*—Изъ театральной жизни. *А. —я.*—Къ сезону въ провинціи.—Письма въ редакцію.—Изъ Москвы. *Н. Эфросса*.—Провинціальная лѣтопись.—Объявленія.—Р и с у н к и „Катюша Маслова. (4 рис.), „Привидѣнія“, (2 рис.). Автографъ *А. Г. Рубинштейна*; „Фаустъ“, „Принцесса Турандотъ“, „Передѣльватели идутъ на приступъ“ (шаржъ). Портреты: *Рубинштейна*, *Мурскаго*, г-жъ *Карчагиной-Александровской*, *Николиной*, *Лариной*, *Миронова*—*Катюша* (на обложкѣ).

Приложеніе: Кн. XXI. Людвигъ Барнай. Отрывки воспоминаній. (Продолж.). Перев. *П. Немеродова*.—Что такое „новая школа“ въ искусствѣ? (Литературныя замѣтки). *А. Измайлова*.—Литераторъ—артистъ (окончаніе). *С. Сутукина*.—„Ночь“, стих. *В. Васталевскаго*.—„Меблированная пыль“, пьеса въ 4 д.—*Н. Никольскаго*.

Открыта подписка на 1905 годъ НА ЖУРНАЛЪ „Театръ и Искусство“ (IX-й годъ изданія).

52 №№ ЖУРНАЛА **24** КНИГИ „БИБЛИОТЕКИ“. Въ библиотекѣ будутъ помѣщены около 30 новыхъ репертуарныхъ пьесъ, романы, повѣсти, статьи научно-популярнаго содержанія. **2—3** выпуска „словаря сценическихъ дѣятелей“. Нотныя приложенія.

7 руб. — годъ, 4 руб. — полгода.

Разсрочка допускается на слѣдующихъ основаніяхъ: **3** руб. при подпискѣ и по **2** руб. къ 1 апрѣля и 1 июня.

Адресъ Главной Конторы и Редакціи: Спб. Моховая, 45. Телеф. № 1669. Отдѣленія: въ Москвѣ—въ конторѣ *Н. Печковской*, въ Одессѣ—въ книжномъ магазинѣ *С. В. Можаровскаго*—въ пассажѣ.

Отдѣльные №№ продаются по 20 к.
Объявленія—40 к. со строки петита позади текста и 50 к. спереди.

РОЗНИЧНАЯ ПРОДАЖА „Театра и Искусства“: въ **С.-Петербургѣ**—въ кіоскахъ Пташниковъ, въ кн. маг. „Ново-ваго Времени“, „Музыкальный Миръ“ (Морская, 19), Риккеръ (Невскій, 14), Вюле (М. Конюшенная, 16-26), Мелье (Невскій, 20) въ театральной библиотекѣ *Н. С. Волкова-Семенова*, въ Пас-

сажѣ, въ канцеляріи Театральн. Общества и др.; въ **Москвѣ**—въ кіоскахъ г. *Анисимова*, *Просина*, въ конторѣ *Н. Печковской*, въ бюро Театр. Общ. и др.; въ **Кіевѣ**—въ кіоскѣ „Юго-Западная Недѣля“ (уг. Крещатика и Прорѣзной) и въ конторѣ „Прима“ (Нестеровская ул., 29); въ **Одессѣ**—въ кн. маг. *С. В. Можаровскаго* (Пассажъ) и въ кіоскахъ *Е. Е. Свистуновой*; въ **Кишиневѣ**—у *Д. І. Криммера* (Пушкарская д. Шварцмана) и на всѣхъ станціяхъ жел. дор.

Правила редакціи: рукописи, доставленныя безъ означенія гонорара, считаются безплатными. Мелкія рукописи не сохраняются.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ редакціи

Редакція, приступая къ составленію XIII и XIV выпусковъ „Словаря сценическихъ дѣятелей“, проситъ гг. сценическихъ дѣятелей, фамиліи коихъ начинаются съ буквъ *Л*еб. и *М*. послѣдить высылкой портретовъ и біографическихъ данныхъ.

Въ слѣдующей книгѣ „Библіотеки“ будетъ помѣщена „Тѣнь“, др. въ 3 д. *В. Фельдмана*, перев. съ польскаго *Н. А. Кашперова*.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

САМАРСКАЯ ГОРОДСКАЯ УПРАВА

приглашаетъ желающихъ снять антрепризу городского театра, срокомъ отъ двухъ до трехъ сезоновъ, считая съ 1-го Августа 1905 года. Заявленія принимаются Городскою Управою до 1-го Декабря сего года. Условія сдачи театра высылаются почтой. 3—3

10 ЗАГОРОДНЫЙ, 10
Телеф. 3549.

ЖЕНСКАЯ ЛЕЧЕБНИЦА

Д-ра **КОРАБЕВИЧА**.

Постоянн. кров., акушер., женск. (венер.) и дѣтск. бол. Маассамъ саѣто-и-элентролѣч. Ежедн. кромѣ воскресныхъ дней 11—12 ч. и 6—7 ч. веч.

Новая пьеса

„ТОЖЕ ГЕРОИ“

въ 4 д., соч. *А. П. Вершинина*.

Обращ. въ контору журнала „Театръ и Искусство“.

САРАТОВСКІЙ

ГОРОДСКОЙ ТЕАТРЪ

сдается съ 1-го мая 1905 года срокомъ отъ 2 до 3-хъ лѣтъ. Подробныя условія сдачи можно получить изъ Саратовской Городской Управы, куда и должны быть адресуемы и присылаемы заявленія о желаніи снять театр. Въ настоящее время въ теченіе зимняго сезона чередуются драматическая и оперная труппы, обмѣниваясь съ казанскимъ городскимъ театромъ. Полный вечеровой сборъ 812 руб., а по возвышеннымъ цѣнамъ 995 руб. Общая валовая выручка за зимній сезонъ въ послѣдніе годы превышала 90 тыс. рублей. 1—1

С.-Петербургъ, 7 ноября 1904 г.

Привлечение къ платежу государственнаго налога театровъ и зрѣлищъ — см. № 44 „Театра и Искусства“ — новость, которая должна подѣйствовать ошеломляюще на сценическихъ дѣятелей. Конечно, это еще проектъ; онъ можетъ еще не пройти въ Государственномъ Совѣтѣ. Для насъ, въ данномъ случаѣ, имѣетъ, однако, значеніе тенденція, побуждающая составителей проекта привлечь къ обложенію художественныя учрежденія, до сихъ поръ пользовавшіяся льготами и казенныхъ налоговъ не платившія. Слабое развитіе у насъ общеобразовательныхъ учреждений, признаніе за ними культурной задачи, — распространяя въ массѣ художественныхъ вкусовъ — избавляли ихъ отъ обременительныхъ платежей. Составители проекта мотивируютъ обложеніе театровъ тѣмъ, что современныя сцены „никакими (!) серьезными художественными цѣлями не задаются“, а преслѣдуютъ чисто коммерческія цѣли на ряду со всѣми торгово-промышленными предпріятіями. Такъ ли это? Безспорно, что не всѣ театры могутъ называться художественными учрежденіями, но это не даетъ права относить ихъ къ коммерческимъ предпріятіямъ. Они могутъ, конечно, не удовлетворять строгимъ требованіямъ, развитымъ вкусомъ. Такъ, слабый художникъ, затрачивая время и средства на холстъ, на краски, и малюя незамысловатую картину, продаетъ свое произведеніе не высокому знатоку живописи. Однако, его нельзя назвать коммерсантомъ потому только, что онъ не достаточно талантливъ, долженъ угождать неприхотливой публикѣ и жить своимъ ремесломъ. Все же онъ не купецъ, а производитель, творецъ, популяризаторъ. Такова и театральная антреприза. Развѣ она подходитъ подъ понятіе какихъ-то мѣншихъ цѣнностей, перепродаваемыхъ съ барыша? Это тоже творчество, какъ и творчество художника, поэта, музыканта, и при томъ творчество, сопряженное съ постояннымъ и огромнымъ рискомъ. Цѣль серьезнаго театра — цѣль всякаго призванія: нравственное удовлетвореніе, служеніе идеямъ. И даже спекулируя ходкимъ товаромъ, антрепренеръ спекулируетъ ходкими идеями, которыми живетъ публика. Наше общество настолько неподвижно и малокультурно, что нѣтъ той отрасли культурно-просвѣтительной дѣятельности, какъ бы она ни была мизерна, которая не заслуживала бы льготъ со стороны государства. Книга, газета, театръ, картина — все это пособники просвѣщенія; обложить періодическое ли изданіе или театръ, все равно что обложить фондъ по народному образованію. А фондъ этотъ у насъ слабъ, фондъ этотъ нуждается въ поддержкѣ.

Но самое главное наше возраженіе, относительно котораго уже не можетъ быть спора, и которое ясно обнаруживаетъ, что нѣтъ и не можетъ быть никакой *аналогіи* между театральною антрепризою и торговою конторою или лавкою, заключается въ томъ, что самая собственность, что самое *торговое право* въ театральномъ дѣлѣ покоются на крайне зыбкихъ основаніяхъ, будучи всецѣло зависима отъ административнаго усмотрѣнія. Такъ, лавка, контора, складъ не могутъ быть закрыты по распоряженію полиціи, съ такою легкостью, какъ театръ. Цѣна товара опредѣляется положеніемъ рынка; цѣна же входныхъ билетовъ, согласно существующимъ правиламъ, можетъ быть установлена администраціею. Самый сортъ „товара“, которымъ торгуетъ театръ, регулируется цензурою, и слѣдовательно, театръ можетъ быть ли-

шенъ самаго прибыльнаго товара. Кліенты торговыхъ заведеній свободны въ своемъ выборѣ: „клиенты“ театровъ — не всегда (военно-служащіе, воспитанники учебныхъ заведеній и т. п.). Часы торговли опредѣлены разъ навсегда, часы театральныя представленій могутъ измѣняться, въ зависимости отъ административнаго усмотрѣнія. Торговья заведенія не знаютъ, за весьма малыми исключеніями, не торговыхъ дней, — театры ихъ знаютъ, и кромѣ того, закрываются въ случаѣ траура, да и въ другихъ случаяхъ. Торговья заведенія не обязаны вносить залогъ, — театры обязаны это дѣлать. Торговые люди не несутъ ответственности за поведеніе служащихъ, — антрепренеры обязываются подписками и т. п. Всѣ эти пункты — коренныя различія въ *правовомъ* положеніи театровъ и торговыхъ учреждений — можно было бы продолжить до безконечности. И мы спрашиваемъ гг. составителей проекта: возможно ли примѣнять одни и тѣ же принципы фискальнаго обложенія къ твердо охраняемой торговой собственности и къ призрачной собственности, къ призрачному хозяйскому праву антрепренеровъ, которыхъ все „благополучіе“ можетъ быть разрушено „росчеркомъ пера“?

Изъ Курска мы получили въ пользу фонда народнаго просвѣщенія 60 р. 88 коп. отъ И. В. Погуляева при письмѣ слѣдующаго содержанія:

М. Г.! Вчера я въ моемъ театрѣ поставилъ спектакль въ пользу фонда народнаго просвѣщенія (изъ котораго шло въ пользу фонда полъ сбора). Я сдѣлалъ все, но публика отзывалась плохо. Ея дѣло (хотя труппа пользуется успѣхомъ, но сборы плохи — война!) Перевожу вамъ сейчасъ 60 р. 88 коп., которые покорнѣе прошу Васъ внести въ фондъ этого добраго дѣла.

Посылаю Вамъ вѣдомость спектакля, засвидѣтельствованную дежурнымъ приставомъ, афишу и программу спектакля. Прим. и пр.

И. Погуляевъ.

Шли „Мертвыя души“. Какъ видно изъ приложенной рапортички, общая сумма сбора съ означеннаго спектакля (включая гербовыя марки и плату за вѣшалку) составила 121 р. 76 к. Большое спасибо инициатору! Деньги переданы нами въ общую кассу „фонда“, при чемъ получена расписка.

По поводу сторонней замѣтки, полученной нами о томъ, что въ Бюро Т. О. не болѣе 70 актеровъ безъ мѣста (см. № 42) мы получили слѣдующее письмо:

„Позвольте Вамъ заявить, г. авторъ, что актеровъ безъ мѣстъ было гораздо болѣе, чѣмъ Вы утверждаете. Чѣмъ же касается вашихъ сомнѣній въ томъ, „актеры ли эти оставшіеся“, — то ихъ можно было бы разсѣять, назвавъ 20—30 фамилій болѣе или менѣе извѣстныхъ въ столицахъ и провинціи артистовъ. По вашему, всѣ имѣющіе мѣста — „актеры“, а остальные бездарности. Вы бросаете грязью и дискредитируете въ глазахъ всего театральнаго міра людей, которыхъ совсѣмъ не знаете, задѣваете и безъ того больное, чувствительное самолюбіе и треплете ихъ нервы. Скажите: что, Вы этимъ хотѣли оказать кому-либо услугу? Вы указываете на актеровъ труппы г. Навроцкаго, которые устроились. Что дѣлать? То все „актеры“, а здѣсь „бездарности“. Ну, а, напримеръ, можете сказать, гдѣ служить г-жа Журавлева? Въ заключеніе этой замѣтки, позвольте мнѣ отъ лица многихъ моихъ товарищей по несчастью выразить сердечную радость, что вы, имѣя, вѣроятно, хорошій ангажементъ, можете съ высоты своего величія съ гордымъ презрѣніемъ смотрѣть на всѣхъ остальныхъ!

(Г)бузиский.

ХРОНИКА ТЕАТРА и ИСКУССТВА.

Слухи и вѣсти.

— Въ убѣжище для престарѣлыхъ артистовъ на дняхъ зачисленъ служившій послѣднее время въ Народномъ Домѣ артистъ А. И. Павловъ-Дмитревскій, которому въ декабрѣ нынѣшняго года минетъ 40 лѣтъ сценической дѣятельности. Изъ этихъ 40 лѣтъ г. Павловъ-Дмитревскій около четверти столѣтія занимался антрепризой и стоялъ во главѣ товариществъ.

— Въ Василеостровскомъ театрѣ прошла нѣсколько разъ съ успѣхомъ „Изъ-за короны“ Коппе, въ стихотворномъ переводѣ Н. Тамарина.

— Н. И. Соболевскимъ написана новая оригинальная пьеса изъ закулисной жизни артистовъ подъ названіемъ „Почтенная артистка“—правда въ 4 дѣйствіяхъ. Пьеса пойдетъ въ Саратовѣ въ бенефисъ г. Соболевскаго.

— К. Д. Вальмонтъ вскорѣ дебютируетъ въ качествѣ драматурга. Онъ только что закончилъ большую пьесу въ стихахъ—„Смѣна цвѣтовъ“.

— По слухамъ, театр „Неметти“ (на Петерб. стор.) снятъ на рядъ спектаклей товариществомъ. Режиссеромъ приглашенъ артистъ Л. Я. Никольскій. Открытіе спектаклей состоялось 6 октября пьесой „Въ старые годы“.

— Требованій изъ провинціи на „Воскресеніе“ поступаетъ очень много. Нѣкоторымъ провинціальнымъ городамъ пьеса уже разрѣшена.

— Отчетъ Театрального Общества (годъ считается нынѣ по 1 августа), почти законченъ, и въ декабрѣ, вѣроятно, будетъ разосланъ членамъ Общества.

— Въ Совѣтъ Т. О. поступила жалоба одной актрисы, которую антрепренеръ оштрафовалъ на 7 дневное жалованье за то, что она не явилась на репетицію въ день своего Ангела, отправившись помолиться въ церковь. Играла она, кстати, выходную роль въ „Борцахъ“. Какъ нынче строго стало!

— Театръ „Буффъ“ П. В. Тумпакова (бывшій Панаевскій) на предстоящій Великій постъ снятъ С. Ф. Сабуровымъ, который конечно, будетъ культивировать свой веселый жанръ: комедію—фарсъ—оперетту—обозрѣніе.

— Даровитый режиссеръ Александринскаго театра А. А. Санинъ, призванный на военную службу въ качествѣ прапорщика запаса получилъ отсрочку на 4 мѣсяца. Призваны также артисты театра Корша А. И. Аркадьевъ, завѣдующій монтажной частью въ московскихъ Императорскихъ театрахъ г. Божовскій, баритонъ Орловъ и артисты труппы г. Незлобина г. Щегловъ.

— В. А. Мичурина переведена на окладъ 10,000 руб. въ годъ.

— Первое представленіе „Дачниковъ“, назначено на 9 ноября. Авторъ на-дняхъ пріѣхалъ въ Петербургъ, чтобы присутствовать на генеральныхъ репетиціяхъ.

— „Дочь моря“, послѣ 27 репетицій (о! о!), исключена изъ репертуара казенныхъ театровъ. Такимъ образомъ „молодой театръ“ отцвѣлъ, не успѣвши расцвѣсть.

— Въ теченіи ноября и декабря на балетной сценѣ предстоятъ два бенефиса: 2-го балетмейстера и артиста А. В. Ширяева и капельмейстера г. Дриго. Въ бенефисъ г. Ширяева предполагается возобновить 3 картины изъ бал. „Брама“ и поставить балетный дивертисментъ, а для бенефиса г. Дриго будетъ возобновленъ балетъ „Талисманъ“. По слухамъ, въ обоихъ бенефисныхъ спектакляхъ приметъ участіе г-жа Кшесинская.

— На конкурсъ имени А. Н. Островскаго, учрежденный Союзомъ драматическихъ и музыкальных писателей, поступило къ 1 ноября—88 пьесъ.

— Въ Союзъ драматическихъ и музыкальных писателей вступили К. С. Баранцевичъ и В. А. Мазуркевичъ.

Александринскій театръ. Возобновили „Фауста“,—съ прежними декорациями, прежней обстановкой и даже прежней музыкой. Переимѣна, сравнительно съ 1902 г., та, что Фауста вмѣсто г. Аполлонскаго играетъ г. Юрьевъ, а Маргариту—г-жа Селиванова, вмѣсто В. Ф. Коммисаржевской. Г. Юрьевъ показался намъ болѣе „духовнымъ“, нежели г. Аполлонскій, но мало отбѣнилъ старчество Фауста, его алканіе жизненныхъ утѣхъ и глубокое уныніе, къ которому привела его наука у самаго края „непостижимаго“. Г-жа Селиванова—очень граціозная, изящная, наивная Маргарита. Если трактовать эту роль съ точки зрѣнія інгѣне, то г-жа Селиванова дала милый, воздушный образъ. По прежнему, очень умно и тонко изображаетъ г. Броневскій—Вагнера. Г. Ге съ 1902 г. сталъ еще болѣе легкомысленнымъ чортомъ. Le pied leste et du geste! Кстати. Въ настоящее время въ Петербургѣ находится знаменитый Поссартъ—какъ интересно было-бы посмотреть его въ Мефистофелѣ.

Московскія вѣсти.

— Новая пьеса В. О. Трахтенберга „Сегодня“, шедшая въ бенефисъ Н. В. Свѣтлова, имѣла весьма большой успѣхъ,—особенно 3 актъ, написанный горячо и съ мастерствомъ. Московскія газеты почти единодушно находятъ пьесу интересной и сценичной.

— Малый театръ приступаетъ къ репетиціи „Джона Габріэля Бормана“ Ибсена. Въ пьесѣ заняты М. Н. Ермолова, Г. Н. Фёдотова, А. И. Южинъ и др.

— Петербургская балерина г-жа Сѣдова командирована въ московскій балетъ на 5 мѣсяцевъ въ качествѣ гастролерши и съ увеличеніемъ оклада.

— А. А. Вахрушинъ вошелъ въ городскую комиссію общественныхъ развлеченій съ предложеніемъ ввѣрить дѣло народного театра Театральному Обществу. Нѣкоторая субсидія отъ города позволила бы поставить дѣло хорошо, принимая во вниманіе количество свободныхъ артистовъ, всегда имѣющагося въ Москвѣ. Въ виду этого комиссія рѣшила сейчасъ-же испросить у думы кредита, чтобы театръ можно было-бы открыть съ 1-го декабря,—около 3,000 руб. и около 8,000 руб.—на будущій годъ.

— 2 ноября въ Литературно-художественномъ кружкѣ М. Е. Дарскій сдѣлалъ сообщеніе о „Женщинѣ съ моря“ Ибсена, въ которомъ характеризовалъ современныя отношенія между мужчиной и женщиной.

— Г. Масловъ, имѣющій въ Москвѣ музыкальную школу и служащій въ Филармоническомъ обществѣ, призванъ на дѣйствительную военную службу въ качествѣ прапорщика запаса.

17 ноября празднуетъ 20-лѣтіе пребыванія на сценѣ даровитый артистъ „Новаго театра“ А. А. Мурскій (Мулманъ). А. А. родился въ 1869 г. Воспитывался въ классической гимназіи г. Бердянска. Сценическую карьеру началъ въ г. Керчи въ русско-малороссійской труппѣ подъ упр. Павлова и Соболева-Локощенко. Затѣмъ съ товариществомъ, подъ управ. М. М. Плахова, совершилъ турнѣ по Закавказью. Лѣто 1886 г. служилъ у М. А. Черкасовой-Лавренко въ Θεодосіи и у В. Л. Форкати въ Ялтѣ и Севастополѣ. Съ 1887 по 1890 г. служилъ въ Одессѣ. Два сезона прослужилъ въ Вильнѣ и одинъ въ Ярославлѣ. Въ 1896 г. съ труппой Н. И. Копылова отправился на Дальній Востокъ, играя въ Томскѣ, Красноярскѣ, Иркутскѣ, Верхнеудинскѣ, Читѣ и Благовѣщенскѣ. Во Владивостокѣ былъ распорядителемъ драм. товарищества. Въ ноябрѣ 98 г. переѣхалъ въ Портъ-Артуръ, гдѣ и организовалъ первыя драматическіе спектакли въ тольکو что устроенномъ театрѣ при Матросской чайной. Возвращаясь въ Россію съ небольшой труппой, далъ 8 спектаклей въ Хабаровскѣ и тамъ-же было имъ устроено нѣсколько благотворительныхъ спектаклей.

Послѣдніе годы служилъ на московской Императорской сценѣ, а съ 1903 г. служить въ Петербургѣ въ Новомъ театрѣ Л. В. Яворской.

Для юбилейнаго спектакля пойдутъ „Перекаты“ князя В. В. Барятинскаго. Юбиларъ исполнитъ роль Наблючкаго.

Въ залѣ Тенишевскаго училища прив.-доцентомъ петербургскаго университета, сотрудникомъ нашего журнала, А. Ф. Каль будутъ прочитаны четыре лекціи (29 ноября, 2, 6 и 9 декабря), посвященныхъ *исторіи пьесы*, начиная съ возникновенія пѣсни, съ эпохи миннезингеровъ и майстерзингеровъ, и кончая нашими современниками, напр. Штраусъ, Веингартнеръ, Бергеръ и др., съ музыкальными иллюстраціями Я. Г. Жеребцовой, В. Р. Клеменцъ и Ф. Л. Сеніусъ.

Намъ пишутъ изъ **Москвы**. Въ скоромъ времени, какъ слышно, открывается сезонъ московскаго Общества Искусства и литературы.

Въ исторіи этого общества можно насчитать много славныхъ страницъ, но въ настоящемъ мы видимъ несомнѣнное паденіе художественнаго дѣла. Оно потеряло свою „душу“. Не стану вспоминать о спектакляхъ Общества при Станиславскомъ и Н. Данченко, Бурджаловѣ и Лужскомъ. Тѣ времена—прошли, и грустно смотреть со стѣн Охотничьяго клуба фотографіи постановокъ „Отелло“. Художественный театръ, выдѣлившійся изъ общества, захватилъ съ собой лучшихъ артистовъ. Общество „Искусства и Литературы“ осталось безъ труппы и безъ режиссера. Послѣднимъ былъ избранъ Н. Н. Арбатовъ (теперь режиссеръ др. труппы въ Одессѣ), несмотря на неблагоприятныя условія, сумѣвшій собрать приличную труппу. Его постановки: „Спаньолетто“, „Гибель надежды“ Трилогія Шницлера и наконецъ устройство Чеховскихъ вечеровъ и историческихъ спектаклей ясно доказывали, что жизнь въ Об-вѣ не замерла. Можно спорить со взглядами г. Арбатова, отрицать въ немъ большой режиссерскій талантъ, но съ тѣмъ, что человекъ старательно относился къ своей задачѣ, съ этимъ согласятся всѣ. По уходѣ г. Арбатова, когда режиссура пере-

шла въ руки одного изъ директоровъ правленія В. Э. Владимірова, дѣло весьма упало. При новомъ режиссерѣ за сезонъ дано 10 — 12 спектаклей. Новыхъ постановокъ — 3: „Кто правъ“? Шнитцлера, 1 и 2 части трилогіи „Moritur“ Зудермана и „Надо разводиться“. Вотъ и все... Прежде всего является вопросъ, затѣмъ такая пустая пьеса, какъ „Надо разводиться“, была одобрена и допущена правленіемъ. Неужели оно причислило эту пьесу къ разряду лучшихъ литературныхъ достояній, съ которыми по уставу оно обязано знакомить и своихъ членовъ и публику?

Пьеса „Кто правъ“, поставленная лучше всѣхъ дальнѣйшихъ, имѣла недолгій и сравнительно ничтожный успѣхъ. Постановка — „Тейя“ Зудермана обнаружила отсутствіе способныхъ артистовъ, неопытность и беспомощность новаго режиссера и равнодушіе Правленія. Правда на „Тейю“ были затрачены большія деньги: вся бутафорія была выписана изъ-за границы и костюмы сшиты въ лучшихъ мастерскихъ; повидимому, все это почиталось достаточнымъ для успѣха. Но вмѣсто успѣха — „гробовое молчаніе“. Все исполненіе было такъ спутано и смято, что трудно было что-нибудь понять.

Бездѣятельность Правленія (10—12 директоровъ!) равнодушіе къ общественному дѣлу и отсутствіе вкуса — ведутъ спектакли къ явному упадку. Чѣмъ объяснить, что въ послѣднемъ году были даны только 3 новыхъ пьесы, изъ которыхъ нельзя отмѣтить „ни одной“. Чѣмъ объяснить прекращеніе историческихъ спектаклей, такъ сильно заинтересовавшихъ Москву?

Скажутъ, нѣтъ постоянной труппы. Заведите. Если дѣятельность Об-ва будетъ поставлена на должную высоту — недостатка въ любителяхъ не будетъ. Не придется приглашать первыхъ оставшихся безъ дѣла профессионаловъ и тратить на нихъ средства.

Нѣтъ хорошаго режиссера? Пригласите за плату. Общество, позволяющее себѣ огромныя затраты на заграничную бутафорію, въ состояніи заплатить 3—4 тыс. профессиональному режиссеру. А уповая на такихъ вялыхъ и неопытныхъ руководителей, какъ г. Владиміровъ, Общество рискуетъ остаться совершенно безъ членовъ. Въ предстоящемъ сезонѣ, предполагается, какъ слышно поставить такую трудную пьесу, какъ „Дочь Іоріо“ Д'Анунціо. Съ кѣмъ же это? (С. Т.)

Намъ пишутъ изъ Москвы: 16 октября открылся зимній сезонъ въ театрѣ „Эрмитажъ“, подъ дирекціей С. О. Сабурова. Сборъ былъ совершенно полный. Были поставлены послѣдняя новинка берлинскаго Резиденцъ-театра „Любовный рокококъ“ фарсъ въ 4 д. и новое обозрѣніе „Веселая Москва“. Спектакль прошелъ съ полнымъ ансамблемъ и при несомкаемомъ хотѣхъ. Публика очень радушно встрѣтила старыхъ любимцевъ г-жу Грановскую и Легаръ-Лейнгартъ, гг. Пальма и Сабурова. Изъ остальныхъ персонажей выдѣлялись ново-приглашенная артистка г-жа Васильчикова, г-жи Чекалова, Орленева, Леонова гг. Годзи, Фокинъ, Николаевъ, Маминъ и др. Сборъ хорошій, хотя тяжелое время и на счастливой антрепризѣ С. О. Сабурова отражается.

Репертуаръ пьесъ былъ слѣдующій: „Дорогу женщинамъ“, „Фарфоровая куколка“, „Меблированная комнаты Королева“, „Помпейская ваза“, „Брачные мостки“, „Любовный маскарадъ“. „Тройственный союзъ“, „Сверхъестественный сынъ“, „Горный туристъ“. Готовится къ постановкѣ послѣдняя новинка парижскаго театра Palais-Roy „Послѣдній день холостяка“.

Балетъ. Недостатокъ въ балеринахъ попытались пополнить г-жами Павловой 2-ю и Трефиловой, изъ которыхъ первая выступила 24 октября въ бал. „Пахита“, а вторая—31-го октября, въ бал. „Конекъ-Горбунокъ“. Хореографическое дарованіе г-жи Павловой 2-ой, пожалуй, расцвѣло еще больше, Воздушные, выработанные танцы, выразительная мимика,—все говорило за успѣхъ танцовщицы. Успѣхъ сопровождаетъ г-жу Павлову 2-ю не только въ Петербургѣ: я былъ въ маѣ мѣсяцѣ свидѣтелемъ не меньшаго ея успѣха и въ Варшавѣ.

Къ сожалѣнію, далеко не таковъ успѣхъ выпалъ на долю г-жи Трефиловой, въ роли „Царь-Дѣвица“ въ бал. „Конекъ-Горбунокъ“. У насъ, среди балетныхъ критиковъ, почему-то принято смотрѣть на танцовщицу глазами крайне снисходительнаго судьи. Подчасъ искусственно подыскиваются смягчающія и оправдывающія неуспѣхъ танцовщицы обстоятельства. Принципіально, я не понимаю этого однообразнаго критическаго приѣма и всѣхъ „навязчивыхъ снисхожденій“ по адресу танцовщицъ въ виду разныхъ побочныхъ, закулисныхъ соображеній. Такими побочными соображеніями въ примѣненіи къ г-жѣ Трефиловой и къ ея сомнительному успѣху на этотъ разъ у нашихъ снисходительныхъ критиковъ явилось то обстоятельство, что за внезапною болѣзнію г-жи Преображенской, она разучила весь балетъ чуть ли не въ два дня, а потому врядъ ли, по ихъ мнѣнію, и возможно предъявлять къ ней серьезныя художественныя требованія...

Не стану отрицать симпатичнаго дарованія въ г-жѣ Трефиловой и всегда признаю въ ней прекрасную танцовщицу

(хотя пока еще не балерину), но въ то же время мнѣ думается, врядъ-ли на обязанности критика лежить вторженіе въ закусочную жизнь съ ея мелочами. Мнѣ рѣшительно все равно, кто, въ сущности говоря, виноватъ въ неуспѣхѣ г-жи Трефиловой,—сама-ли г-жа Трефилова, вышедшая на сцену безъ предварительной подготовки, или администрація, выпустившая неподготовленную танцовщицу. Технически не выработанные танцы, неувѣренность, робость, отсутствіе въ танцахъ жизни, brío и художественной экспрессіи,—все это произвело сѣрое впечатлѣніе. Подобные дебюты могутъ расшатать установившееся въ публикѣ мнѣніе о симпатичномъ дарованіи танцовщицы.

Конечно, разъ не было въ балетѣ балеринъ, не могъ съ успѣхомъ пройти и балетъ. Возьмите хотя бы безцвѣтные, лишенные малѣйшаго проблеска художественной красоты, танцы г-жи Астафьевой въ роли жены хана, или крайне не пластичную фигуру г-жи Макаровой 1-ой въ оживленныхъ статуяхъ, или даже вялые, безжизненные, безъ малѣйшей искры чувства, танцы г-жи Егоровой въ роли повелительницы нереидъ.

Неужели при нашей многочисленной балетной труппѣ и изобиліи балетмейстеровъ, режиссеровъ и подрежиссеровъ нельзя было лучше обставить этотъ классическій балетъ и не представлять его на судъ публики въ томъ недоузданномъ, неуклюжемъ видѣ?

Изъ танцевъ, по обыкновенію, имѣли успѣхъ трепакъ (г. Курсовъ) и чардашъ (гг. Обухова, Рутковская, Ширневъ и Кшесинскій 2-ой). Отмѣчу еще въ классическихъ танцахъ г-жу Полякову, въ уральскомъ танцѣ—г. Сергѣева и въ малороссійскомъ—г-жу Петипа и г. Легата. Чардашъ и малороссійскій танецъ были повторены. Театръ былъ полонъ. Н. Ф.—.

Больше-охтенскій театръ. Во вторникъ, 26-го октября, для открытія драматическихъ спектаклей поставлена была комедія А. Островскаго и И. Соловьева „Женитьба Бѣлугина“.

Наиболѣе удачно справился со своею ролью г. Шумовъ (Агишинъ). Типична по наружности г-жа Давыдова (Настасья Петровна), но, къ сожалѣнію, только по наружности. Г-жа Даль (Елена) блеснула туалетами. Г. Омарскій (Андрей Бѣлугинъ) тяжеловатъ для Андрея Бѣлугина; пришлось излишне разнообразить тона. Г. Балакиревъ (Гаврила Бѣлугинъ) обладаетъ очень звучнымъ басомъ, но ведетъ роль однотонно.

Публика не привыкла, повидимому, стѣснять себя и шумить, безъ зазрѣнаго совѣсти, во время дѣйствія. —.

Клубные спектакли. На одномъ изъ собраній „Литературнаго Общества“, подъ предсѣдательствомъ П. Н. Исакова, былъ поднятъ вопросъ, между прочимъ, о „клубныхъ“ спектакляхъ въ Петербургѣ. Одинъ изъ членовъ „Литературнаго общества“ въ пространномъ и обстоятельномъ изложеніи нарисовалъ мрачныя картины упомянутыхъ спектаклей: непригодность сцены, наскоро сколоченной и поставленной на скрипящихъ козлахъ, отсутствіе декораций, бутафорій, освѣщенія, реквизита и казненіе даже хорошихъ пьесъ случайно приглашенными, участвующими съ одной репетиціи—все это воспитываетъ въ очень нежелательномъ направленіи и актеровъ, и публику. Такое отношеніе старшинъ къ сценическому представленіямъ петербургскихъ клубовъ не можетъ быть оправдываемо ни отсутствіемъ средствъ, ни захолустнымъ невѣжествомъ какихъ-нибудь Кобелякъ, ни недостаткомъ публики, желающей провести семейно время въ тѣхъ учрежденіяхъ, гдѣ мужья и отцы этихъ семействъ проводятъ дни и ночи за карточными столами... Чѣмъ, въ самомъ дѣлѣ, объяснить такую жалкую постановку театральнаго дѣла въ учрежденіяхъ, имѣющихъ огромные, сотнями тысячъ исчисляемые, ежегодные доходы? Во всѣхъ уставахъ значится параграфъ, рекомендующій прежде всего облагораживать разрозненное общество, объединять его цѣлесообразными собраніями и развлеченіями, освѣжая зачастую душную домашнюю жизнь. Оправданій нѣтъ и быть не можетъ... Съ любовью лелѣять и культивировать только карты, развивающія порочныя наклонности, это предусмотрѣно уложеніемъ о наказаніи и ни коимъ образомъ не должно быть поощряемо старшинами клубовъ, тѣмъ болѣе въ столицѣ, гдѣ къ ихъ услугамъ, повторяю, всѣ средства, чтобы бороться съ несчастной страстью игроковъ и вмѣстѣ съ тѣмъ удовлетворить остальныхъ членовъ, не играющихъ въ карты. Вольною воля, конечно, и карточная игра пользуется правомъ гражданства. Но зачѣмъ же глушить всѣ параграфы устава во имя картъ? Это несправедливо. Дѣлать изъ наскоро сколоченныхъ подмоштовъ компромиссъ и приносить въ жертву изящныя искусства—это требуетъ вмѣшательства общества,—я готовъ даже сказать, властей предержавныхъ... Вина въ томъ, что спектакли въ клубахъ далеко не поставлены на подобающую высоту, падаетъ всецѣло на гг. старшинъ петербургскихъ клубовъ. Всѣ эти господа, за малымъ исключеніемъ, дѣйствуютъ по разъ установленному шаблону, т. е. сдаютъ сцену какому-либо частному предпринимателю и затѣмъ „умываютъ руки“. Развѣ такая коммерческая система нормальна? Развѣ гг. старшины не обязаны сами вѣдать это дѣло и вести его лично за свой счетъ и страхъ? На какомъ основаніи они вру-

чаютъ судьбу сценическихъ и иныхъ развлеченій постороннимъ лицамъ, тогда какъ карточные столы вѣдаютъ лично? Неужели только потому, что карты доходнѣе... Если это такъ, то во всякомъ случаѣ, не слѣдовало бы, по крайней мѣрѣ, подчеркивать это печальное недоразумѣніе. Съ этимъ хронически развѣдающимъ „картоѣдомъ“ приходится считаться не однимъ старшинамъ или игрокамъ, но и всему обществу, связанному крѣпкими нитями съ героями зеленого поля. Было бы справедливѣе, совершенно игнорируя сцену и всякія иныя благообразныя развлеченія, именовать клубъ не общественнымъ собраніемъ, а просто игорнымъ домомъ—тогда и претензіи не будетъ со стороны лицъ заинтересованныхъ въ другомъ. Старшины клуба обязаны проявлять активную дѣятельность и чутко относиться ко всѣмъ общественнымъ вопросамъ, какъ избранные общества. Особенно отраднѣе поэтому отмѣтить открытіе спектаклей въ новомъ роскошномъ помѣщеніи СПб. Русскаго Купеческаго Собранія 30 октября.

Инициатива устройства *безплатныхъ* спектаклей для семействъ своихъ членовъ принадлежитъ главнымъ образомъ председателю старшинъ Ев. Я. Спѣшневу, при ближайшемъ участіи А. П. Каченовскаго, М. Г. Ярона и А. Д. Кошевскаго, взявшихъ на себя всѣ заботы по устройству поистинѣ художественнаго вечера. Обстановка сцены до мельчайшихъ подробностей сдѣлала бы честь любому образцовому театру; исполненіе не оставляло желать лучшаго; въ антрактахъ присутствовавшей публикѣ были предложены, опять таки *безплатно*, чай, фрукты, прохладительныя напитки и т. п. По окончаніи спектакля состоялись танцы подъ звуки превосходнаго оркестра г. Паули, при чемъ дирижировавшій танцами неутомимый г. Яковлевъ, такъ восхитительно порхалъ, что даже игроки бросили свое обычное занятіе и пустились танцовать, доказавъ тѣмъ, что они лучше танцуютъ, чѣмъ играютъ. Конечно, билеты были только *именные*.

Это важное условіе для настоящаго, безыскусственнаго веселья. Но меня лично больше всего порадовалъ самый спектакль, состоявшій изъ двухъ милыхъ и удобныхъ для *домашняго* спектакля пьесъ: „Побѣдителей не судятъ“ ком. въ 1 д. и „Денежныхъ тузовъ“ ком. въ 3 д. пер. съ польскаго А. Ф. Крюковской. Такъ какъ афишъ не было, а только изящныя съ различными виньетками программы, въ которыхъ были представлены въ большинствѣ невѣдомыя фамиліи участвовавшихъ, то ихъ безцѣльно и выписывать, но исполненіе было такое тщательное, что надо предполагать большую и усердную работу и со стороны режиссера и со стороны артистовъ.

Вотъ наконецъ мы дожили, что и на петербургскомъ горизонтѣ „клубныхъ“ спектаклей появился наконецъ старшина, который сумѣлъ отклониться съ истинно-художественнымъ чутьемъ насущной потребности „Общественнаго собранія“. Въ добрый часъ!

Къ слову сказать, Купеческое собраніе пожертвовало 20,000 р. въ пользу раненыхъ. Вообще клубамъ нужно слѣдовать примѣру „Купеч. собранія“ и тѣмъ хотя отчасти загладить вину своего безплоднаго и далеко не безвреднаго существованія.

К. И. Шилскій.

Сезонныя замѣтки.

„Турандотъ“ Шиллера впервые ставится на русской сценѣ. Впрочемъ и въ переводѣ на русскій языкъ пьеса появилась также недавно. По крайней мѣрѣ, ни въ одномъ изъ собраній сочиненій Шиллера, кромѣ послѣдняго—изданія Брокгауза и Ефрона, пьеса не была напечатана. Между тѣмъ „Турандотъ“ заслуживаетъ гораздо большаго вниманія. Это—очень красивая сказка, „сказочная трагикомедія“, какъ назвалъ свое произведеніе Шиллеръ. Основаніемъ для пьесы послужила комедія Гоцци того-же названія. Но и Гоцци не совсѣмъ оригиналенъ: въ пьесѣ мѣстами чувствуется вліяніе арабскихъ сказокъ, мѣстами стариннаго „Gesta Romanorum“, которымъ въ свое время пользовались и Шекспиръ и Мольеръ. Три зачатки Турандотъ напоминаютъ эпизодъ со шкатулками Порціи изъ „Шейлока“. Шекспиръ и Гоцци, повидимому, пользовались изъ однихъ источниковъ.

По словамъ самого Шиллера, „комедія Гоцци задумана очень умно, но ей недостаетъ жизненности и поэзіи“. Шиллеръ, переработавъ комедію, въ изобиліи снабдилъ ее тѣмъ и другимъ. Получилось рѣдкое по красотѣ образовъ и языка произведеніе, которое чаруетъ зрителя, баюкаетъ, ласкаетъ. Это тихая пѣснь любви, грустная повѣсть о прекрасномъ, но гордомъ женскомъ сердцѣ.

Прекрасное, но гордое женское сердце!.. Именно такъ. Именно такое сердце у прекрасной принцессы китайской Турандотъ: это сердце создано для того, чтобы освѣщать человечество лучами радости, счастья, и если временами жестоко, то только потому, что—гордо. На нее смотрѣли только какъ на безсловесную игрушку мужчины, а не какъ на разумное созданіе.

„Винять меня въ жестокости напрасно,—
Свою свободу я лишь защищаю“.

Правда, свою свободу Турандотъ защищаетъ недозволенными средствами, но вѣдь дозволенныя средства—удѣлъ муж-

чинъ, какъ сильнѣйшихъ. Женщинамъ-же, какъ слабѣйшимъ, приходится прибѣгать къ помощи хитрости и коварныхъ уловокъ.

Турандотъ жестока. Она не только защищается, желая

...„сохранить то дорогое право,
Которое во чревѣ материнскомъ
Дается всѣмъ“,

но и мститъ „тиранамъ-мужчинамъ“ за то, что они „въ Азіи всѣхъ женщинъ унизили“. Мужчины кичатся однимъ лишь превосходствомъ: силой. Но природа и женщинъ не обидѣла: она дала имъ „находчивость, и красоту, и гибкій острый умъ“, что поважнѣе физической силы. По крайней мѣрѣ, это доказала Турандотъ. Ея игра ума, ея загадки не подъ силу оказались тѣмъ мужчинамъ, которыхъ она до сихъ поръ встрѣчала. Она—побѣдительница и какъ побѣдительница не стѣсняется съ побѣжденными. Если-бы побѣдили мужчины,—они поступили-бы съ ней не менѣе жестоко: они-бы лишили ее того, что дороже жизни—свободы. Око за око, зубъ за зубъ...

Иное дѣло красавецъ Калафъ. Сегодня онъ ее побѣдилъ, разгадавъ ея загадки, завтра—она, разгадавъ его загадку. Тутъ сошлись равные по уму. Къ тому-же Калафъ—единственный изъ всѣхъ, не пожелавшій воспользоваться своимъ правомъ сильнаго. Несмотря на свою первоначальную побѣду, онъ предоставилъ ей право выбора. Онъ не хочетъ любви рабыни, а жаждетъ любви свободной къ свободному. Турандотъ поняла это и оцѣнила: она идетъ къ Калафу не униженной и оскорбленной, а гордой и сильной. Совершилось то „чудо“, о которомъ мечтаютъ современныя намъ женщины Ибсена. Какъ видите, es ist eine alte Geschichte...

Поставлена пьеса Шиллера въ Народномъ домѣ прекрасно. Декораций г. Воробьева—преlestныя, особенно декорация II и послѣдняго акта, изображающая роскошный залъ Дивана. Какое сочетаніе красокъ, какой полетъ фантазіи!

Исполненіе старательное. Мнѣ показалось только, что тонъ, въ которомъ ведется исполненіе не совсѣмъ выдержанъ. Несмотря на трагичность нѣкоторыхъ положеній, отъ пьесы вѣетъ какой-то чисто восточной безпечностью, чѣмъ-то жизнерадостнымъ и неглубокимъ, больше шекочащимъ нервы читателя и зрителя, чѣмъ потрясающимъ. Такъ слѣдуетъ и играть пьесу. Между тѣмъ въ исполненіи артистовъ Народнаго дома чувствовалась разнородность. Исполнители мужскихъ ролей играли въ буффонномъ тонѣ, исполнительницы женскихъ—въ трагическомъ. Получалось впечатлѣніе, словно говорятъ они на разныхъ языкахъ. слѣдовало держать чего-нибудь одного: трагедія такъ трагедія, комедія такъ комедія.

Г-жа Борецкая (принцесса Турандотъ) говорила нѣсколько тихо, что ослабляло впечатлѣніе. Въ общемъ, однако, роль хорошо задумана и недурно разработана. Съ внѣшней стороны это точно была сказочная принцесса—красавица. Красиво позировала и эффектно читала монологи Калафа г. Дементьевъ. Г. Розенъ-Санинъ безъ конца смѣшилъ публику. Онъ изображалъ сказочнаго императора почти что Менелаемъ, хотя мнѣ кажется, что вѣрнѣе было бы, если бы эту роль играть въ тонѣ царя Берендѣя изъ „Снѣгурочки“. Веселы и типичны: г. Шабельскій (канцлеръ), чуть-чуть переигрывавшій Василевъ (министръ), Вейнбергъ (евнухъ). Мила и граціозна въ роли Зелимы г-жа Куроптева и не безъ подъема прочитала монологъ Измаила г. Ржевскій. Отмѣчу еще гг. Малыгина, Девила и г-жъ Райдину и Сахарову.

Вл. Лисскій.

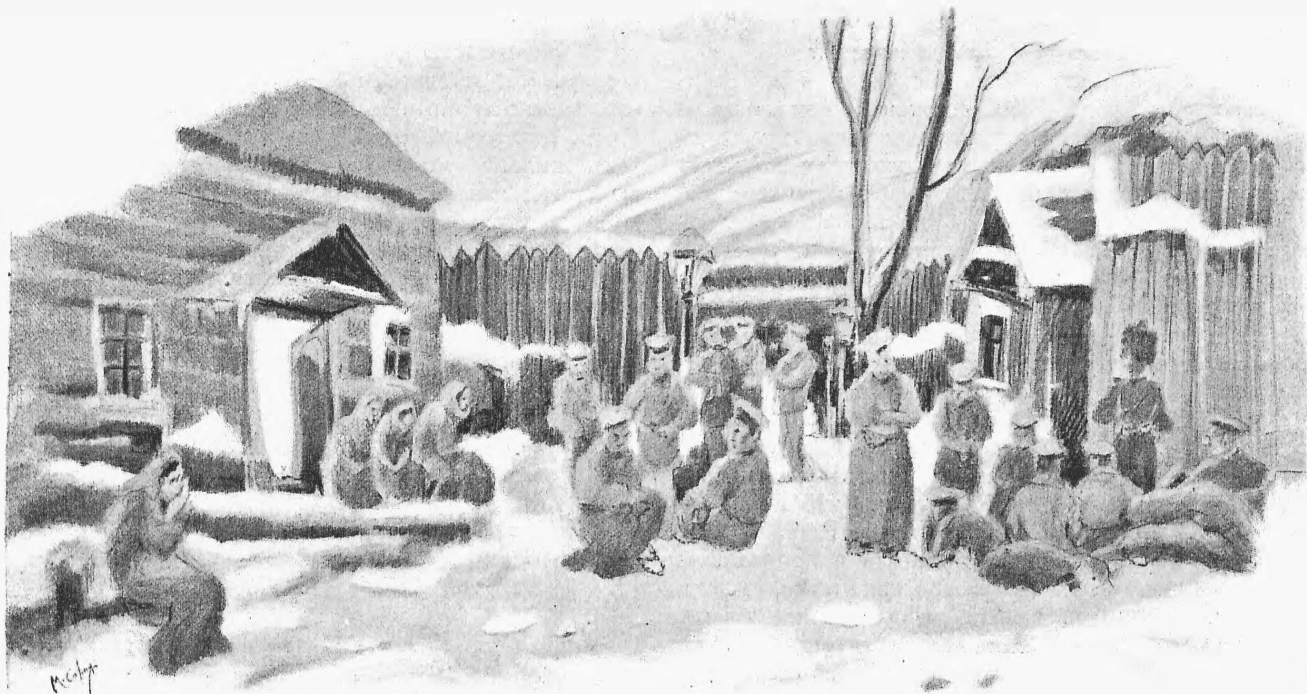
Заграничныя мелочи.

— Въ „Allg Musik-Zeitung“ пишутъ изъ Токио, что война не оказываетъ никакого вліянія на музыкальную жизнь. Письмо относится къ концу мая и началу іюня и начинается такими словами: „такого количества музыки, какъ въ послѣднія двѣ недѣли, мнѣ никогда не приходилось слышать“. Японское музыкальное общество имѣетъ названіе „Nippon Ongaku Kacdi“. Во главѣ его стоитъ маркизъ Naberhima. Корреспондентъ отмѣчаетъ дарованіе японской скрипачки Suzuki, изъ пѣвицъ называются Shibeta и Kikkolda. Изъ той же корреспонденции мы узнаемъ, что на мотивъ хора изъ „Маккавеевъ“ Рубинштейна сочиненъ хоръ подъ названіемъ „Побѣда на Ялу“.

— Русское студенческое Общество въ Берлинѣ начинаетъ на-дняхъ рядъ спектаклей въ залѣ Tiergarten hof. Для перваго спектакля выбрана пьеса В. В. Протопопова „Внѣ жизни“. Въ прошломъ году „Внѣ жизни“ шла въ нѣмецкомъ переводѣ, въ Бреславлѣ.

— ТЕАТРЪ ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБЩЕСТВА. —

„Катюша Маслова“ („Воскресенье“), пер. Н. Арбенина.
Послѣдняя картина: На этапѣ. Рис. М. Слѣпяна.

ТЕАТРЪ, КАКЪ СРЕДСТВО ВНѢШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНІЯ.

(Окончаніе).

Доступность въ наукѣ есть *система* и ничего болѣе. Наука, какъ бы отвлеченна она ни была, непосредственно доступна всякому необразованному человѣку, разъ она передается въ строгой системѣ и тѣмъ языкомъ, которымъ говоритъ ученикъ. Наши популяризаторы наукъ такъ наивны, что популярность замѣняютъ косноязычіемъ: на мѣсто метода и правильного языка они ставятъ «тае» и въ простотѣ душевной полагаютъ, что чрезъ это «тае» наука приблизилась къ мужику.

Доступность въ искусствѣ есть *непосредственность* и ничего болѣе.

Велика разниа между культурнымъ человѣкомъ и дикаремъ. Въ то время, какъ первый наслаждается симфоніей Бетховена, картинами Рафаэля и пр.—дикарь восхищается своимъ шалашомъ и звуками трещотки; вмѣсто поэзіи Пушкина у дикаря тысячи разъ повторяется ритмически одна и та же какая нибудь нелѣпая фраза; дайте дикарю на выборъ разноцвѣтныя дутыя стеклянныя бусы и художественно-исполненную статуэтку, и дикарь плѣнится прежде всего бусами.

Вотъ основанія для убѣжденія, что для народа нуженъ «Жареный гвоздь», что прежде чѣмъ слушать «Короля Лира», нужно перевоспитать народъ. Такимъ то образомъ создается несправедливая классификація людей на благородныхъ и неблагородныхъ. Каждой фиброй души я протестую противъ этой классификаціи, потому что я самъ мужикъ; потому что вижу, что если мужикъ наравнѣ, одновременно съ благороднымъ, впитываетъ всякіе дары искусства и науки,—онъ глубже, проникновеннѣе чувствуетъ и понимаетъ то добро, что несутъ людямъ искусство и наука, потому что мнѣ говорятъ,

что тѣ же людоеды—дикари, маори, которые восхищались стеклянными бусами, въ 40 лѣтъ стали высококультурнымъ новозеландскимъ народцемъ, стоящимъ много выше насъ. Я ссылаюсь на каждого изъ васъ: что дѣлаетъ васъ культурнымъ человѣкомъ? Развѣ народъ? Отнимите у васъ искусство и знаніе, и вы же, европеецъ, станете ниже бушмена. Я глубоко убѣжденъ, что и эскимось, и патагонецъ, и лопарь, и кто хотите, превратятся въ культурнаго человѣка, если вы дадите имъ истинное знаніе и искусство, а не насмѣшку—«Жареный гвоздь» и не издѣвательство—бусы.

Какимъ образомъ мужикъ можетъ понимать Короля Лира, чувствовать прелесть музыки Бетховена,

„Катюша Маслова“ („Воскресенье“).

Передъ Н. Арбенина.

Картина 2-я. Маслова у слѣдователя (Рис. А. Любимова).

говорить какъ-то совѣстно и больно... Право же мужикъ способенъ быть культурнымъ человѣкомъ (если не вѣрите,—загляните хотя бы въ воскресную школу) и, кажется, имѣетъ на это право! Не пора ли обратиться къ справедливости?..

Итакъ, чтобы театръ былъ доступенъ и для бѣднаго рабочаго люда,—онъ долженъ созидаться на художественномъ репертуарѣ и художественномъ исполненіи; но чтобы театръ вполне оправдалъ образовательное значеніе, репертуаръ театра не можетъ быть безпорядочнымъ. И здѣсь, какъ въ наукѣ, долженъ быть методъ, система, т. е. то, что называютъ здоровой и развитой тенденціей.

Искусство и тенденція—какъ это странно звучитъ для нѣкоторыхъ! А между тѣмъ страннаго въ этомъ сопоставленіи ничего нѣтъ. И у искусства есть обязательства, цѣли—это служеніе добру и идеалу; обязательство это не навязано извнѣ, оно составляетъ суть искусства, а слѣдовательно, свободно. Зло не вяжется съ искусствомъ. Развѣ можно сказать: поэзія существуетъ для того, чтобы воспѣвать насилие и прославлять самовластіе? Развѣ можно сказать: музыка—украшеніе разврата и принадлежность кафешантановъ? Искусство, какъ и все, имѣетъ внутреннюю самодовлѣющую цѣль—общее благо. Въ частности же служитъ иногда дурному. Нѣтъ правила безъ исключенія; нѣтъ въ мірѣ совершенства и нѣтъ вида искусства, который не былъ бы увлеченъ на дурной путь. Въ музыкѣ выражаются иногда низменные страсти; поэты продаютъ свое дарованіе насилию; художники занимаются порнографіей; сцена проповѣдуетъ иногда челоуѣконенавистничество. Вотъ въ томъ и заключается тенденція въ искусствѣ, чтобы оно было чисто и не служило дурному. Много имѣется пьесъ и дурныхъ. Бездарныя, нехудожественныя или неправдивыя вещи, и тѣмъ болѣе—вредныя по содержанію, слѣдуетъ выбрасывать вонъ изъ театра. Вотъ первое требованіе театра-школы. Затѣмъ подлежатъ классификаціи и хорошія пьесы. Необходимо выдѣлить и ввести «въ первую голову» въ репертуаръ такія пьесы, которыя будятъ общественныя инстинкты и зовутъ на службу общему благу. Пьесы и художественныя, но безразличныя въ общественномъ смыслѣ, должны стоять на послѣднемъ планѣ; къ такимъ пьесамъ должны быть отнесены, между прочимъ, пьесы психологическія, гдѣ развѣртывается процессъ чувства и страсти—любви, ревности, скупости и т. д. Пьесъ общественнаго характера чрезвычайно мало, тѣмъ болѣе ими надо дорожить и не быть даже очень строгимъ къ ихъ художественнымъ достоинствамъ.

Наконецъ, репертуаръ долженъ быть систематизированъ и по сюжетамъ пьесъ. Я не знаю, чѣмъ руководствуются антрепренеры при назначеніи пьесъ къ постановкѣ, но со стороны не видно, чтобы между пьесами была бы какая нибудь идейная связь. Бываетъ и такъ, что рядомъ ставятъ пьесы, взаимно отрицающія одна другую по идеѣ. Очевидно, антрепренеру нѣтъ дѣла до идей; онъ не считаетъ театръ школой и воспитательнымъ общественнымъ учрежденіемъ; театръ для него—доходная статья. А потому онъ держится, какъ мнѣ кажется, такого порядка: новинки—это главное. Какого бы содержанія и достоинства онѣ ни были; въ перемежку съ новинками постановка пьесъ, которыя вообще даютъ сборъ, пусть это будутъ челоуѣконенавистническія вещи; а главное—принимая во вниманіе вкусы и обычаи публики, мѣстныя условія и пр. нужно знать, что ставить въ пятницу и что въ воскресенье. Такой взглядъ на сцену со стороны предпринимателя представляетъ собою крупное обще-

ственное зло, такъ какъ театръ при такой постановкѣ дѣла не поднимаетъ, а принижаетъ публику, укрѣпляя низменные вкусы и страсти. Театръ-школа при назначеніи и распредѣленіи пьесъ долженъ руководствоваться образовательными и воспитательными идеями. Репертуаръ театра долженъ имѣть законченный видъ, объединенъ одной идеей. Пусть репертуаръ отвѣчаетъ на духовные запросы: какъ живемъ мы по сравненію съ культурными людьми и какъ должны жить? И если среди новинокъ, хотя бы и модныхъ писателей, нѣтъ пьесъ, отвѣчающихъ на эти запросы,—новинки эти слѣдуетъ игнорировать; если пьеса старинная, непопулярная, имѣетъ идейное содержаніе,—надо чаще ее ставить. Однимъ словомъ, театръ долженъ быть впереди публики, направленіе его должно быть прогрессивное.

ТЕАТРЪ ЛИТЕР.-ХУДОЖ. ОБЩЕСТВА.

„Катюша Маслова“ (Воскресенье“).

Пер. Н. Арбенина.

Картина 6-я, Нехлюдовъ съ Масловой.

Рис. А. Любимова.

Если такой театръ вначалѣ не будетъ пользоваться успѣхомъ и не будетъ окупать себя,—на помощь ему должны придти общественныя учрежденія, дума и земское собраніе, которыя обязаны это сдѣлать въ силу ихъ призванія—ратовать за лучшее будущее.

Въ Москвѣ имѣется Художественный театръ. Успѣхъ его основанъ на оригинальной постановкѣ пьесъ—давать ансамбль. Если руководители этого театра еще не выдохлись, они должны додуматься, что театръ ихъ долженъ перейти во вторую фазу—онъ долженъ стать *образовательнымъ*. Реформа должна коснуться не только игры, но и репертуара.

Я лично крѣпко увѣренъ, что въ недалекомъ будущемъ мы увидимъ *образовательный* театръ, который станетъ связующимъ звеномъ въ цѣпи учреждений внѣшкольнаго образованія; онъ будетъ имѣть непосредственную связь съ лекціей и книгой, т. е. онъ будетъ служить картиной, художественнымъ пособіемъ уясненія идей, которыя будутъ излагаться на лекціяхъ, въ книгахъ. Внѣшняя связь между театромъ и лекціей мнѣ представляется въ такомъ

видѣ. Читается, напр., въ городѣ лекція о войнѣ. Вслѣдъ за лекціей ставится пьеса, которая изображаетъ ужасы войны. Послѣ спектакля раздается публикѣ бесплатно программа, въ которой кратко изложено содержаніе пьесы, отмѣчена основная мысль и поставлены вопросы для размышленія или письменныхъ работъ и указаны книги, которыя будутъ служить дополненіемъ къ лекціи и спектаклю: «Четыре дня» Гаршина, «Вода» Митропольскаго, «Бартекъ побѣдитель» Сенкевича (или въ передѣлкѣ «Побѣдитель» «Книж. за кн.»), «Долой оружіе» Зутнеръ, «Война и миръ» Рише и пр. Такимъ образомъ спектакль будетъ служить связью съ одной стороны съ лекціей, съ другой—съ бібліотекой и читальной. Мнѣ кажется, что въ этомъ *образовательномъ* театрѣ, какъ средствѣ внѣшкольного образованія, вполне оправдывается социальное значеніе сценическаго искусства.

П. Казанцовъ.

КЪ ВОПРОСУ О ПОТЕРѢ ГОЛОСОВЪ.

(Письмо въ редакцію).

Статья г. Севрягина „Потеря голосовъ“, помѣщенная въ № 40 журнала „Театръ и Искусство“, заключаетъ много обиднаго по адресу нашихъ профессоровъ пѣнія; хочется выступить въ защиту, если не всѣхъ изъ нихъ, то, по крайней мѣрѣ, тѣхъ, которыхъ я знаю лично и которымъ я обязана постановкой моего собственнаго голоса.

Я не буду, конечно, говорить о мелкихъ учителяхъ пѣнія, громко именующихъ себя „профессорами“, расплывшихся въ неимоверномъ количествѣ и часто не имѣющихъ даже представленія о постановкѣ голоса. Я имѣю въ виду лишь представителей старой италіанской школы, которые формируютъ вполне законченныхъ пѣвцовъ, научая ихъ свободному, широкому bel canto, ясной дикції, красивой, основанной на правильномъ дыханіи, филировкѣ звука и нѣжному, ласкающему mezzo voce.

По счастливой случайности мнѣ удалось попасть къ одному изъ такихъ профессоровъ г. П., занимавшему, въ теченіе 18-ти лѣтъ, съ честью постъ профессора пѣнія въ миланской консерваторіи и лишь недавно, по приглашенію дирекціи кievскаго музыкальнаго училища, а отчасти и по семейнымъ обстоятельствамъ, переѣхавшаго на жительство въ г. Кіевъ.

Профессоръ П. не учился пѣнію у птицъ, подобно г. Севрягину, а прошелъ великолѣпную школу знаменитаго Garcia. Требуя отъ своихъ учениковъ совершенно естественнаго положенія горла при пѣніи, профессоръ П. не только не требуетъ, но, наоборотъ, запрещаетъ опускать гортань, несмотря на увѣренія г. Севрягина, что „нѣтъ ни одного учителя, который бы не начиналъ съ перваго же урока толковать и требовать опусканія гортани“. Не заставляетъ также нашъ профессоръ своихъ учениковъ прибѣгать, для развитія дыханія, къ такимъ дикимъ приемамъ, какъ бѣганье по лѣстницамъ, подыманіе непосильныхъ тяжестей и друг., о которыхъ трактуетъ г. Севрягинъ. Самое дыханіе нашъ maestro объясняетъ гораздо понятнѣе, чѣмъ это дѣлаетъ въ своей статьѣ г. Севрягинъ. Ни я, ни мои товарищи по классу пѣнія никогда не страдали отъ горловыхъ болѣзней, вызванныхъ невѣрной постановкой или форсировкой голоса, а наоборотъ, всѣ мы, благодаря естественному, въ высшей степени правильному пѣнію, дѣлали большіе успѣхи и приобрѣтали въ самый короткій промежутокъ времени свободные, сильные верхи, полные низы, звучный медиумъ и общую ровность и подвижность голоса. Самъ профессоръ П., не смотря на свой преклонный возрастъ (за 60 лѣтъ) сумѣлъ, благодаря чудной школѣ, сохранить не только силу, но и удивительную подвижность голоса: его блестящимъ трелямъ и руладамъ завидуютъ даже колоратурныя сопрано. Я, впрочемъ, слишкомъ далека отъ намѣренія восхвалять своего maestro, да и что могутъ значить для него похвалы такой простой смертной, какъ я, когда изъ его школы вышли Яковлевъ, Михайлова, Секарь-Рожанскій и много другихъ выдающихся пѣвцовъ. Я твердо убѣждена, что г. П. далеко не единственный у насъ на Руси хорошій, дѣльный профессоръ, доказывающій, что у пѣвцовъ благодатной италіанской школы голоса сохраняются, большею частью, до преклоннаго возраста, тогда какъ въ такомъ множествѣ гибнутъ совсѣмъ молодые, часто богатые, но непоставленные и необработанные голоса, благодаря тому, что обладатели ихъ поютъ,

какъ рекомендуетъ г. Севрягинъ, безъ школы, руководствуясь лишь одними „законами природы“. Въ Италіи хорошихъ профессоровъ пѣнія еще больше, конечно, чѣмъ у насъ.

Что касается потери голоса Кошицомъ, то это легко могло произойти отъ причинъ, отъ школы совершенно независимыхъ. Хотя г. Севрягинъ и отрицаетъ возможность пагубнаго воздѣйствія на голосъ пѣвца простуды и переутомленія отъ непосильныхъ вагнеровскихъ тесситуръ, но всякій пѣвецъ отлично знаетъ по собственному опыту, какъ вредитъ голосу форсировка, неизбѣжно вызываемая страшно высокими, крикливыми партіями вагнеровскихъ оперъ, и какъ легко можетъ довести это форсированіе звука до полной потери голоса у пѣвца, даже съ очень хорошей школой. Что же касается простудныхъ заболѣваній, къ которымъ такъ восприимчиво горло пѣвца, и которыя, еще чаще, чѣмъ форсировка, губятъ голоса, то объяснить это печальное явленіе очень легко, если только принять во вниманіе рѣзкую разницу въ температурѣ зрительнаго зала и сцены и даже, обыкновенно, арены и уборныхъ артиста, а также неизбежные закулисные сквозняки. Если бы простудныя заболѣванія не оказывали пагубнаго вліянія на голоса, то, вѣроятно, такіе пѣвцы, какъ Патти, Баттистини и много друг., великолѣпной школы которыхъ не станеть, я думаю, оспаривать г. Севрягинъ, не остерегались бы простуды въ такой степени, какъ они это дѣлаютъ, превращаясь, буквально, въ рабовъ своихъ собственныхъ голосовъ.

Въ концѣ концовъ, трактатъ г. Севрягина приобрѣтаетъ характеръ весьма дешевой рекламы, благодаря своему заключенію, гдѣ авторъ, „воздавъ должное“ всѣмъ своимъ коллегамъ, т. е. профессорамъ пѣнія, восхваляетъ свой собственный методъ преподаванія.

А. Карпинская.

ЖИЗНЬ АРТИСТА.

8 ноября исполняется 10 лѣтъ со дня смерти А. Г. Рубинштейна. Когда вспоминаешь Рубинштейна, то хочется пересфразировать слова Гамлета и сказать:

— Артистъ онъ былъ!

Трудно представить себѣ болѣе артистическую натуру, нежели Антонъ Григорьевичъ. Насквозь артистъ—durch und durch, какъ говорятъ нѣмцы—со всѣми слабостями геніальной артистической натуры, со всѣмъ блескомъ ея, со всей махровостью ея цвѣта, онъ озарялъ своимъ появленіемъ общество, эстраду, салонъ, а случалось, и иной городъ, куда наѣзжалъ отдыхать ли, концертировать ли. И самая наружность его—добраго, снисходительнаго льва, съ этой гривой волосъ, съ глубокими глазами, сверкавшими изъ-подъ крупнаго лба, самая манера его игры, его бѣшеная небрежность, когда онъ, какъ разъяренный левъ, царапалъ когтями рояль, рвалъ его какъ будто въ клочья—все это, плюсъ богатая исторія его внутренней жизни, о которой неприспѣло время говорить, и его карьеры, столь, вообще, необычайной, и по блеску, и по неожиданностямъ—все это изумительная страница изъ интереснѣйшей, какъ романъ читаемой книги, подъ названіемъ „Жизнь артиста“. Другую страницу могла бы составить біографія Кина, третью—Шопена. „Ich habe gelebt, geliebt und gespielt“, говоритъ А. Г. Рубинштейнъ. То же могъ бы сказать о себѣ Шопень. Но жизнь Шопена была меланхолична, какъ его ноктюрны, тогда какъ жизнь Рубинштейна была потокомъ могучей страсти, какъ его знаменитый романсъ „Ночь“. Жизнь поэтическихъ сумерекъ и rêveries—это Шопень; жизнь огневой, глубокой, плѣнительной ночи—это Рубинштейнъ.

«Такъ называемая „grande bohème“ писалъ онъ,—болѣе не существуетъ, артисты стали джентльменами, артистки добродѣтельными. И тѣ и другія принимаются въ обществѣ на равныхъ правахъ, и тѣ и другія имѣютъ для этого необходимое образованіе и чистоту нравовъ, но искусство отъ этого не выигрываетъ! Деревянный балаганъ, отребье общества, фантасты, забулдыги,—вотъ кто создавалъ, въ

особенности въ отношеніи къ театру, золотой вѣкъ творческаго искусства».

Рубинштейнъ былъ дѣйствительно «grande bohème», со всею полнотою счастья, которую даетъ жизнь артиста, со всею его гордостью, и въ то же время со всею тревогою и всѣми скачками его существованія. «Dieu ne puis, Roi ne daigne, Artiste je suis» — таковъ былъ итогъ его жизни.

Покойный Ларошъ, вспоминая годы своего ученія въ петербургской консерваторіи, пишетъ: «Нельзя представить себѣ ничего подобнаго обожанію, которое мы, молодые, питали къ Антону Григорьевичу». О томъ же «обожаніи» говорилось въ статьяхъ г. Крушинскаго, напечатанныхъ въ прошломъ году въ нашемъ журналѣ. Подавляющее вліяніе его личности объясняетъ тотъ любопытный фактъ, что, какъ справедливо замѣчаетъ В. Вальтеръ («Міръ Божій», ноябрь) «во всю жизнь этотъ человѣкъ не имѣлъ друга, не имѣлъ потребности въ дружескихъ изліяніяхъ, которыми отдаетъ каждый изъ насъ часть своего душевнаго тепла. По крайней мѣрѣ, я не встрѣтилъ въ литературѣ о Рубинштейнѣ указаній такого рода; несчетному числу лицъ оказывалъ Рубинштейнъ покровительство, благожелательность, дружеское участіе, не говоря уже о матеріальной помощи; еще большее число лицъ обожали его, посвящали свои силы на служеніе ему и освобожденіе его отъ мелочей жизни; но друга, который стоялъ бы съ нимъ на равныхъ дружескихъ правахъ, онъ не имѣлъ».

«Artiste je suis». Черта, вѣрно, подмѣченная г. Вальтеромъ, вполне соответствуетъ гордой душѣ артиста, которому непонятенъ духъ равенства — непремѣнное условіе дружбы. «Равенство, вообще, немислимо — читаемъ мы въ одномъ изъ афоризмовъ Рубинштейна. Братство же человѣкъ распространяетъ на своего близкаго лишь въ филантропическомъ смыслѣ, т. е. изъ сожалѣнія, и никогда — изъ убѣжденія». О томъ же отсутствіи духа равенства въ жизни артиста говоритъ въ одномъ изъ своихъ этюдовъ объ артистахъ Теофиль Готье. Описывая, кажется, жизнь знаменитой Зонтагъ, Готье замѣчаетъ, что артистъ знаетъ обожаніе, встрѣчаетъ иногда высокомѣріе, но никогда не видитъ равенства и не можетъ рассчитывать на четверть часа бесѣды, «какъ равный съ равными, на дружеской ногѣ».

Жизнь А. Г. Рубинштейна, какъ жизнь настоя-

щаго артиста — являетъ собою, вообще, «капризъ судьбы». Родился онъ въ бессарабской деревнѣ, въ незначительной семьѣ. Отецъ Рубинштейна былъ арендаторъ. Легко себѣ представить «соціальное положеніе» еврея — арендатора помѣщичьей земли въ двадцатыхъ годахъ прошлаго столѣтія. Затѣмъ, принявъ православіе, отецъ

Рубинштейна переѣхалъ со всей семьей въ Москву, гдѣ устроилъ карандашную фабрику. Все это, принимая во вниманіе условія крѣпостной Россіи, когда Пушкинъ былъ сначала камеръ-юнкеромъ, а потомъ поэтомъ, когда въ музыкѣ упражнялись дворяне, какъ благороднымъ спортомъ, и Глинкѣ ставили въ упрекъ, что онъ «сочиняетъ» музыку — казалось бы, должно было вырвать «соціальную бездну» вокругъ Рубинштейна. А между тѣмъ маленькій Рубинштейнъ, вернувшись въ Россію въ 1843 г., былъ немедленно призванъ въ Зимній дворецъ и представленъ августѣйшей фамилии. Императоръ Николай Павловичъ съ первой же встрѣчи отнесся ко мнѣ — читаемъ въ «Воспоминаніяхъ» — съ той привѣтливостью, которая въ немъ, когда онъ

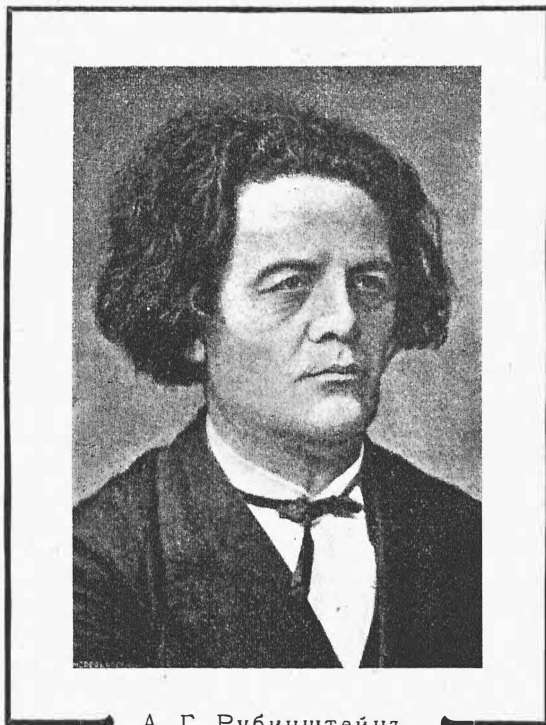
того желалъ, была такъ невыразимо очаровательна. Онъ обнялъ меня и шутливо сказалъ: «А, здравствуйте, ваше превосходительство». Въ царской семьѣ мальчика осыпали ласками и драгоценными подарками.

Прошло нѣсколько лѣтъ — и снова скачекъ. Осыпанный ласками Императора Николая Павловича, Рубинштейнъ, оставшійся, послѣ разоренья отца, безъ всякихъ средствъ, голодающая въ Вѣнѣ. Питался онъ въ то время впроголодь, такъ какъ средствомъ къ существованію у него въ это время были только уроки. Рубинштейнъ съ

удовольствіемъ вспоминаетъ свое голодное время въ Вѣнѣ (въ «Воспоминаніяхъ»).

Еще два года — и Рубинштейнъ, возвращаясь въ Россію и забывшій, какъ истинный артистъ, захватить съ собою паспортъ, принужденъ былъ выслушивать отъ генераль-губернатора грозный окрикъ: «Въ кандалы тебя закую! Въ Сибирь по этапу сошлю!» Вотъ разсказъ Рубинштейна въ «Воспоминаніяхъ» о томъ, какъ онъ въ канцеляріи оберъ-полицеймейстера доказывалъ для полученія вида на жительство, что онъ тотъ самый Рубинштейнъ, который играетъ на роялѣ.

«Привели меня къ нему, — говоритъ Рубинштейнъ въ «Воспоминаніяхъ». — Нашлось у него какое-то

А. Г. Рубинштейнъ.

(Къ 10 лѣтію со дня смерти — 8 ноября).

Автографъ А. Г. Рубинштейна.

—§ ДРАМАТИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ. §—

Г-жа Карчагина-Александровская.

Г-жа Николина.

Г-жа Ларина.

мизерное фортепиано. Сѣлъ онъ, сѣлъ и я, и все, что было у меня на сердцѣ горькаго, вся злоба и негодование на все, что со мной происходитъ, я излилъ въ томъ, что сталъ отбивать на клавишахъ этого инструмента! Я до того гремѣлъ, что фортепиано чуть не плясало подъ моими ударами, и казалось, что оно вотъ-вотъ развалится на двадцать четыре куска; инструментъ былъ, впрочемъ, самый подлый и бѣшенству моему не было предѣловъ». Результатомъ этого испытанія была отсрочка на три недѣли, до полученія паспорта изъ Бердичева.

Послѣ этого Рубинштейнъ—свой человѣкъ во дворцѣ великой княгини Елены Павловны, этой замѣчательной женщины, игравшей такую роль во внутренней и политической жизни Россіи. При Рубинштейнѣ произошелъ извѣстный историческій разговоръ между Императоромъ Николаемъ Павловичемъ и англійскимъ посломъ Гамильтономъ, повлекшій севастопольскую войну. А черезъ нѣкоторое время разговоръ съ директоромъ театровъ Геденовымъ, по поводу постановки оперы Рубинштейна «Дмитрій Донской», причемъ Геденовъ говорилъ: «послушай ты, Рубинштейнъ!»

Дальнѣйшая карьера Рубинштейна хорошо извѣстна: то онъ «назначалъ себя директоромъ консерваторіи», то уходилъ, то снова бралъ на себя обязанность директора, ѣздилъ въ Америку, «любилъ и игралъ». Любопытно, что въ своихъ афоризмахъ онъ не упоминаетъ ничего о музыкѣ, которую писалъ. Что бы ни говорили восторженные поклонники артиста, онъ лучше игралъ чужія произведенія, чѣмъ писалъ свои. Нѣкоторыя его оперы, а въ особенности духовныя, представляютъ великолѣпныя страсти, но геніемъ Рубинштейнъ былъ на эстрадѣ. Онъ былъ артистъ. Быть

можетъ, именно эстрада, тѣсное соприкосновеніе съ толпою, электризовавшею его, обладали способностью пробуждать его творческую мощь, его «оргіазмъ», про который въ одномъ изъ своихъ афоризмовъ онъ говоритъ, что предпочитаетъ «возвышенность безъ правды» «правдѣ безъ возвышенности».

Увлекающийся, слабый, влюбчивый, онъ былъ божествомъ женщинъ и одновременно игрищемъ ихъ. «Выдающийся артистъ не долженъ жениться—писалъ онъ—его исключительное положеніе въ обществѣ подвергаетъ его такъ часто и такимъ своеобразнымъ искушеніямъ, что онъ долженъ бы быть святымъ, чтобы имъ противостоятъ». «Мужчина относится къ женщинѣ, какъ къ цвѣтку: восхищается имъ, нюхаетъ, срываетъ, носитъ его, и когда онъ завянетъ, беретъ другой цвѣтокъ. Но для мужа жена никогда не увядающій Эдельвейсъ». «Въ обществѣ женщина змѣя—скользитъ и жалитъ; для возлюбленного она кошка—граціозна, ласкается и царапается; для мужа она корова—полезна и преданна—женщина, кромѣ того, драматическій элементъ творчества—и при всемъ томъ все же поэзія жизни».

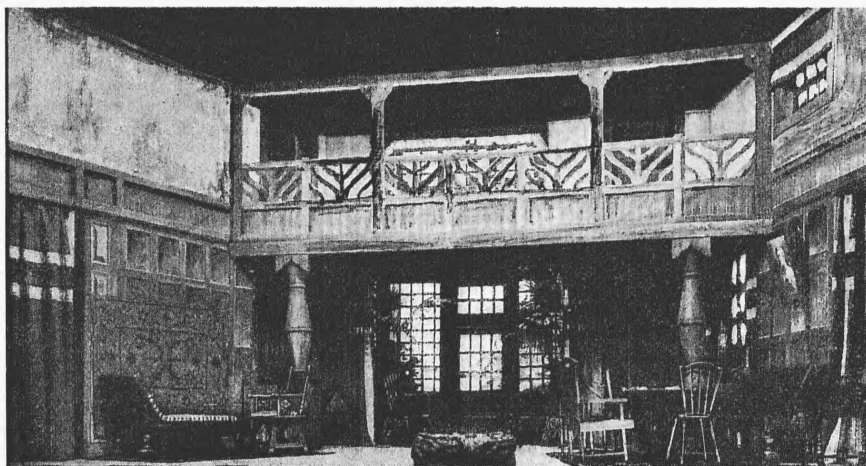
А вотъ еще:

«Въ Россіи я живу, въ Германіи мыслю, во Франціи наслаждаюсь, въ Италіи, Испаніи, Швейцаріи восторгаюсь, въ Англіи, Голландіи и Бельгіи работаю, въ Америкѣ дѣйствую; вездѣ я люблю»...

Понемногу затихала жизнь великаго артиста. Онъ сталъ забывать «любовь» и сталъ менѣе играть. Въ

немъ духъ творчества неизмѣнно былъ сплетенъ съ энтузіазмомъ толпы и съ инстинктомъ пола. Свою книгу «Афоризмовъ» онъ заканчиваетъ слѣдующимъ образомъ:

«Я выступалъ публично, пока я замигалъ, что играю передъ публикой лучше, чѣмъ дома для себя самого; я сошелъ

„Привидѣнія“, Ибсена.
Декорація художника В. К. Коленда.

съ эстрады съ тѣхъ поръ, какъ замѣтилъ, что дома для самого себя я играю лучше, чѣмъ передъ публикой».

Постепенно догорала жизнь, потухали огни. Вся жизнь этого артиста, состоявшая изъ вспышекъ,—вспышкой и закончилась: онъ умеръ отъ разрыва сердца, которое такъ много жило, такъ много любило и такъ много играло, пользуясь роялемъ, какъ усовершенствованнымъ резонаторомъ.

Н. Негоревъ.

ЖЮРИ-МѢХОВЩИКЪ.

Бываютъ забавныя исторіи. Въ русскомъ отдѣлѣ на всемирной выставкѣ въ С.-Луи произошло комическое распределение наградъ. Русскіе художники обижены, русское искусство „попрано“, какъ заявили „съ благороднымъ негодованіемъ“

АЛЕКСАНДРИНСКІЙ ТЕАТРЪ.

„Фаустъ“.

Г. Броневскій (Вагнеръ).

нѣкоторые гг. газетчики и авторы писемъ въ редакцію. „Варварская Россія“ опять и опять сыграла жалко-комическую роль.

Дѣло, вѣроятно, было такъ. Международное жури изъ 78 художниковъ заглянуло въ русскій отдѣлъ, махнуло рукой и обратилось къ устроителю отдѣла, „знатоку русскаго искусства“ мѣховщику Грюнвальду съ просьбой взять на себя распределение наградъ. Ему, молъ, дѣло знакомѣе, ему и книги въ руки. Мѣховщикъ Грюнвальдъ прежде всего „изъялъ“ десятка два „профессоровъ“ (Академіи, школы Общества Поощренія и барона Штиглица), объявивъ ихъ внѣ конкурса, какъ уже имѣющихъ „Grand prix“ на международныхъ выставкахъ. Правда, на его мѣстѣ и мы бы многихъ изъ нихъ изъяли, не какъ получившихъ grand prix, который имъ и не снился, а просто бы „такъ“ изъяли (среди этихъ профессоровъ помимо престарѣлыхъ В. П. Верещагина, К. Венига, г-на Сухаровскаго и др. оказались гг. Маймонъ, Александръ Маковский, Бухгольцъ, Ѳедоровъ и др.). Но, изъявъ среди другихъ профессоровъ В. Маковского и И. Рѣпина, г. мѣховщикъ далъ „наивысшую награду—памятную золотую медаль и дипломъ за особые труды и заслуги на поприщѣ живописи и искусствъ“ гг. академикамъ Императорской Академіи Художествъ въ С.-Петербургѣ Владимиру Маковскому и Ильѣ Рѣпину“. (См. „Новое Время“, № 10283). Затѣмъ, какъ говорится, своя рука владыка; и вотъ вся Россія, „весь міръ“ ознакомились со вкусомъ г-на мѣховщика Грюнвальда, узнали имена открытыхъ имъ талантовъ. Представьте себѣ напр., что однимъ изъ самыхъ крупныхъ русскихъ художниковъ оказался, получившій золотую медаль, г. Шмаровъ, предпочтенный Рѣриху, Латри, Кардовскому, Петровичеву, Фокину, Борисову-Мусатову, Богаевскому, Представьте

себѣ, что на ряду съ Рѣрихомъ, Латри, Кардовскимъ, получившими серебряныя медали, съ Петровичевымъ, Фокинымъ, Гаушемъ, г-жами Баклундъ и Линдау, получившими только бронзовыя, съ Борисовымъ-Мусатовымъ и Богаевскимъ, не получившими никакихъ (!), удостоены серебряныхъ медалей гг. Денисовъ-Уральскій (?), Дженѣвъ (?), Сычковъ (?), Каль (?), Макушенко (?), бронзовыхъ гг. Кудрявцевъ (?), Геллеръ, Билить (?) Цериготти, Шабунинъ (?) и др. Говорятъ, будто бы художники волнуются, хотя бы что-то предпринять, выяснить. Но позвольте, кто же виноватъ? Вѣдь вы сами „вѣрили судьбы русскаго искусства“ мѣховщику. 78 членамъ жури преподносится подъ именемъ русской живописи невѣроятный винегретъ, въ общемъ, довольно сквернаго качества (очень жаль, что въ него попали, какъ бы по недоразумѣнію, и вполне достойные хорошіе художники). Но спрашивается, что кромѣ винегрета могъ состряпать мѣховщикъ? Что-нибудь одно: или все жури состояло изъ мѣховщиковъ, которые были не въ состояніи разобраться хоть сколько нибудь прилично въ русскомъ винегретѣ—предположеніе мало вѣроятное; или, убѣдившись въ сумбурности и скверныхъ качествахъ винегрета, оно дѣйствительно махнуло на него рукой и буквально или не буквально вѣрило его судьбу мѣховщику. А впрочемъ, говорятъ, что нѣкоторые изъ награжденныхъ гг. художниковъ довольны, ибо вѣдь пріятнѣе имѣть бронзовую медаль отъ мѣховщика, чѣмъ не имѣть никакой.

Зачѣмъ только было возить въ С.-Луи „драгоценныя произведенія искусства“, подвергать ихъ риску и стихіямъ, когда г. мѣховщикъ превосходно могъ распределить награды, сидя въ Петербургѣ?

А. Ростиславовъ.

ОБЪ УДОВЛЕТВОРЕНИИ „ОСТРОЙ НУЖДЫ“ ПРОВИНЦІАЛЬНЫХЪ СЦЕНИЧ. ДѢЯТЕЛЕЙ.

(Письмо въ редакцію).

Въ № 40 „Т. и Иск.“ сообщалось о возбужденномъ г. Френкелемъ (кіевскимъ уполном.) вопросѣ, по мнѣнію редакціи „безусловно заслуживающемъ вниманія“.

Дѣло касается выдачи уполномоченными экстренныхъ вспоможеній провинціальнымъ артистамъ, для чего уполномоченнымъ отъ Совѣта не отпускается никакихъ суммъ. Казалось бы, однако, что если уполномоченные сами, по собственной инициативѣ, не утруждая Совѣта, изыщутъ средства для удовлетворенія „острой нужды“, то подобная самостоятельность уполномоченныхъ вполне заслуживаетъ поощренія.

Но, къ сожалѣнію, такъ „казалось-бы“, на дѣлѣ-же выходитъ совершенно обратное.

Позволяю себѣ обратить вниманіе всѣхъ заинтересованныхъ лицъ на нижеслѣдующій характерный фактъ.

„22-го апрѣля текущаго года я обратился въ Совѣтъ съ письмомъ, въ которомъ сообщалъ, что мною изъ личныхъ средствъ была выдана въ разное время—въ болѣе или менѣе случаевъ—истиннымъ мнѣ артистамъ на удовлетвореніе ихъ острой нужды нѣкоторая сумма денегъ. Росписки этихъ лицъ я приложилъ къ своему письму и просилъ Совѣтъ получить съ нихъ деньги и употребить ихъ на образованіе, хотя бы небольшого, резервнаго фонда, наслѣдующаго въ рукахъ мѣстнаго елецкаго уполномоченнаго (будетъ-ли таковымъ пишущій эти строки или другое лицо). Въ случаяхъ острой нужды, уполномоченный всегда будетъ имѣть возможность оказать немедленную помощь. Потомъ эти деньги, по минованіи нужды, вносятся получившими въ кассу Совѣта и снова для намѣченной цѣли возвращаются уполномоченному.“

На мое письмо я получилъ отвѣтъ отъ канцеляріи Совѣта за № 9283 отъ 26-го апрѣля подписанный управляющимъ канцеляріей К. Витарскимъ. Въ этомъ отвѣтѣ между прочимъ сказано: „всѣ пособия безъ исключенія (?) должны быть назначаемы не иначе, какъ Совѣтомъ Общества и, что указанный способъ помимо удобствъ (для кого?) централизаціи денежной помощи отъ Т. О. представляетъ еще ту выгоду, что наличность нужды и правъ на помощь отъ Т. О. можетъ быть удостоверена надлежащими справками. Въ случаяхъ же острой нужды, нетерпящей отлагательства, уполномоченнымъ предложено сноситься съ Совѣтомъ телеграммами, такимъ образомъ помощь можетъ быть всегда оказана своевременно (?). Въ дальнѣйшемъ Совѣтъ предлагаетъ мнѣ руководствоваться изложеннымъ“.

По поводу приведеннаго отвѣта я послалъ въ Совѣтъ второе заявленіе, въ которомъ писалъ, что мнѣ представляется совершенно непонятнымъ, на какомъ основаніи Совѣтъ предлагаетъ уполномоченному руководствоваться правиломъ, что „всякія пособия безъ исключенія должны быть назначаемы не иначе, какъ Совѣтомъ Общества“, когда эти пособия выдаются уполномоченнымъ изъ своихъ личныхъ средствъ. Совѣтъ могъ не принять предложенныя мною деньги, которымъ я далъ специальное назначеніе могъ отказаться отъ полученія ихъ по

присланнымъ мною роспискамъ, но не имѣлъ никакого основанія поучать меня, какъ мнѣ нужно поступать, выдавая деньги изъ своего кармана на удовлетвореніе экстренной нужды артистовъ.

«Полагаю—и не безъ основанія писалъ я,—что въ данномъ случаѣ я могъ обойтись безъ посылки телеграммъ и могъ не ждать пока изъ всезнающаго Петербурга почтять меня надлежаще справкой, констатирующей наличность нужды артиста, проживающаго въ Ельцѣ».

А далѣе я писалъ: «со свойственной провинціалу наивностью я полагалъ, что главное, коренное дѣло уполномоченнаго Совѣта заключалось именно въ помощи артистамъ, въ сближеніи Общества съ представителями театра и въ поддержкѣ развивающагося дѣла въ провинціи».

Но три года службы показали мнѣ, что я ошибаюсь, ибо даже въ столь живомъ и деликатномъ дѣлѣ, какъ помощь артистамъ, случайно впадшимъ въ нужду, Совѣтомъ на первый планъ выдвигаются *удобства „централизаціи“* подобной помощи.

Между тѣмъ ни для кого не представляется сомнительнымъ, что пресловутая «централизація» стремится совершенно подавить проявленіе самостоятельности мѣстныхъ органовъ, уничтожая въ корнѣ всякую инициативу, даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда мѣстные дѣятели пытаются самостоятельно, своими средствами, помочь общему и горячо любимому дѣлу».

На второе мое заявленіе получился отвѣтъ снова за подписью управляющаго канцеляріей, въ которомъ снова настойчиво предлагалось мнѣ въ дѣлѣ помощи подчиниться распоряженіямъ «централизаціи». Вотъ этотъ отвѣтъ за № 9899 отъ 4-го іюня: «Совѣту было пріятно узнать изъ Вашего письма отъ 6-го мая с. г., что Вы готовы содѣйствовать выполнению благотворительныхъ задачъ Общества даже личными средствами. *Тѣмъ не менѣе Совѣтъ настаиваетъ* на томъ, что въ выдачѣ пособій необходима въ интересахъ самого дѣла большая осмотрительность, потому что едва ли соотвѣтствуетъ (?) Вашимъ благотворительнымъ стремленіямъ, на примѣръ, расходование денегъ на присяжныхъ тунейдцевъ».

Ради торжества идеи «централизаціи», Совѣтъ, какъ видно, доходитъ даже до трогательной заботы о «личныхъ благотворительныхъ стремленіяхъ» гг. провинціальныхъ уполномоченныхъ.

Уполномоченный Имп. Р. Т. Об—ва

Александръ Петровъ.

Елецъ.

ЧИСТЕНЬКАЯ АКТРИСА.

«Чистенькую» актрису создала новая театральная школа. Конечно, московская школа, въ которой преподаютъ старые приватъ-доценты, изъ Кривошейныхъ и Кривокольныхъ переулковъ, увѣренные, что для того, чтобы повсѣмѣреть актерскій уровень, нужно понизить каждую индивидуальность въ отдѣльности.

Чистенькая актриса родилась въ одномъ московскомъ переулкѣ, гимназійю проходила—въ другомъ, познала, что такое любовь—въ третьемъ, сценическому искусству обучалась—въ четвертомъ. Всѣ ея друзья родились и выросли на Арбатѣ, но каждый—въ своемъ переулкѣ.

У чистенькой актрисы чистенькая внѣшность, которая оставляетъ впечатлѣніе хорошенькаго ситца; большіе глаза, въ которыхъ больше недоумѣнія, чѣмъ пылливости; совершенно плоская грудь, и на груди въ медальонѣ портретъ учителя съ надписью изъ Лопе-де-Вега. Съ этой наружностью, съ этимъ медальономъ и со своимъ дипломомъ, на которомъ красуются имена приватъ-доцентовъ, она вступаетъ въ жизнь, т. е. получаетъ «ангажементъ». Проходитъ недѣля, другая. «Чистенькая» актриса уже растерялась и нервно пишетъ своему учителю:

«Дорогой учитель! Ахъ, какой ужасъ! Я многого ожидала, но все-таки не того, что встрѣтила. Играютъ съ одной репетиціи, черезъ часъ послѣ знакомства лѣзутъ цѣловаться, не соблюдаютъ не только четверти тоновъ; но и полутоновъ, антрепренеръ называетъ меня душенькой, о Брандесѣ никто ничего не слышалъ и наша первая актриса—

подумайте, дорогой учитель, — пьетъ коньякъ, какъ бопманъ...

«Вотъ что здѣсь называется служеньемъ искусству! Когда я, слѣдуя вашей теоріи полупаузы, стала репетировать Сашеньку изъ «Иванова», режиссеръ назвалъ меня «недотепой». Боже мой, въ какую атмосферу я перенеслась,—и это послѣ того, какъ мы съ вами переводили Кальдерона! Когда я заплакала, мнѣ сказали, чтобы я лучше смѣялась, потому что антрепренеръ и безъ того непременно сбавитъ жалованье, и я еще успѣю наплакаться!

«Помните, какъ было хорошо, когда я цѣлыхъ пять мѣсяцевъ изучала подъ вашимъ руководствомъ монологъ изъ «Свадьбы Фигаро»? А послѣдній годъ, когда я готовила роль въ вашей новой пьесѣ? Вы еще говорили, что я—вся махровая.

«Дорогой учитель, умоляю васъ, вырвите меня отсюда, я задыхаюсь, я не могу...»

Учитель, готовившій, само собою, новыхъ ученицъ,

НАРОДНЫЙ ДОМЪ

„Принцесса Турандотъ“, Шиллера.

Г-жа Борецкая (принцесса).

Рис. М. Слѣпана.

также удивительно махровыхъ, отложилъ отвѣтъ сначала на вторникъ, потомъ на четвергъ, написалъ въ субботу и отправилъ въ среду.

«Жизнь—борьба. но вмѣстѣ съ тѣмъ и рядъ побѣдъ. Терпите! Мы докажемъ, что только одни наши принципы имѣютъ будущее...» Затѣмъ онъ сообщалъ о новой «побѣдѣ» Художественнаго театра и приписывалъ: «Въ монологахъ непременно соблюдайте паузы, а главное всегда дѣлайте ударенія на прилагательныхъ—въ этомъ, повѣрьте мнѣ, великая тайна! Когда садитесь спиной къ публикѣ, не оправляйте платья. Когда на сценѣ зажигаете лампу, непременно раньше, чѣмъ зажечь, подышите въ стекло. Когда надѣваете на сценѣ шляпку, хоть одну шпильку держите въ зубахъ и, не стѣсняясь этимъ, продолжайте монологъ. Это крайне жизненно. И благослови Васъ Господь! Не забудьте поставить въ бенефисъ мою новую пьесу».

Получивъ такое письмо, «чистенькая актриса» чувствуетъ себя какъ-то крѣпче. Она продолжаетъ съ особеннымъ упорствомъ честно соблюдать полупаузы, доказываетъ антрепренеру, что нужно поставить «Слѣпыхъ» Метерлинка, добросовѣстно записываетъ въ тетрадь свои «настроенія»; но, когда всѣмъ подно-

сятъ цвѣты, а ей даже въ бенефисъ нѣтъ обычнаго подарка отъ «благодарной публики»,—она приходитъ въ совершенное отчаяніе.

Первая актриса кутитъ на пропалую, но, когда играла «Послѣднюю жертву», нельзя было не плакать. И при этомъ, какое невѣжество въ области испанской драмы!..

Кромѣ того, недоумѣнія личного свойства. Резонеръ ей сдѣлалъ предложеніе, обѣщавъ въ годъ сдѣлать изъ нея актрису. Что будутъ говорить на Арбатѣ? Что скажетъ «дорогой учитель»?

«Дорогой учитель!—пишетъ она въ Москву.—Вы должны мнѣ объяснить, что со мной. Отчего въ школѣ я себя чувствовала такой талантливой? Когда я смотрю на вашъ портретъ, я начинаю думать, что, быть можетъ, у васъ было такое настроеніе, что всѣ мы казались вамъ «упоительно-махровыми».

На Арбатѣ письмо производитъ сенсацию.

«Вы-ли это?—пишетъ ей учитель.—Вы—наша Снѣгурочка? Школа дала вамъ такой ясный и чистый обликъ, въ васъ—частицы нашихъ душъ, вашихъ учителей и руководителей... Одумайтесь! Во всякомъ случаѣ, поставьте въ свой бенефисъ мою новую пьесу, чтобы хоть этимъ доказать мнѣ, что вы еще не совсѣмъ погибли для насъ, и что тѣ завѣты, которые въ васъ вложила наша школа, продолжаютъ жить въ вашемъ сердцѣ.

PS. Не забудьте: въ сильныхъ мѣстахъ всегда «исходите отъ жеста».

Черезъ мѣсяцъ чистенькая актриса выходитъ замужъ за резонера. Онъ отдаетъ ей все свое жалованье, покорно присутствуетъ при томъ, какъ она читаетъ вслухъ переводы съ испанскаго и пьетъ только урывками. Но тогда уже пьетъ до полной потери сознанія. Хотя, впрочемъ, и тутъ иногда вздрагиваетъ и шепчетъ: «Кальдеронъ».

Проходитъ еще годъ, и медальонъ съ надписью изъ Лопе-де-Вега валяется въ бутафорской. «Чистенькая актриса», поставивъ въ бенефисъ пьесу своего учителя, пристегнула къ ней водевиль «Отеро». Она даже пополнила немного.

А актрисы изъ нея все-таки не вышло.

Арсеній Г.

ИЗЪ ТЕАТРАЛЬНОЙ ЖИЗНИ.

*** Резюмировать значеніе Савиной пока еще преждевременно».

Это мнѣніе театральнаго критика въ Одессѣ.

И при томъ мнѣніе, высказанное по поводу бенефиса. Критикъ авансомъ восторгается еще будущими лаврами г-жи Савиной:

— «А будущая, далеко—будущая, драматическая и комическая „старуха“ въ лицѣ Савиной? Вы можете себѣ представить большую прелесть на сценѣ? А вѣдь наступитъ и такое время».

Оставшись безъ резюме, одесская критика положила запасъ терпѣніемъ..

*** «Одесскія Новости» говорятъ о „Старой сказкѣ“ г. Гнѣдича, данной въ бенефисъ г-жи Савиной:

— „Старая сказка“ — преглупѣйшая пьеса. Нѣчто длинно-глупое, безсодержательное, навязчивое и ненужное».

Не просто глупое. Но „глупѣйшее“. И даже „длинно-глупое“. Вопросъ: каково истинное значеніе слова „длинно-глупое“. Кажется, это не комплиментъ?

*** Новый „великій артистъ“ провозглашенъ въ Кіевѣ въ театрѣ „Соловцовъ“ поклонниками. Послѣ третьяго акта „Орленка“ бенефицианту г. Орлову-Чужбинину поднесенъ адресъ отъ поклонницъ:—„Великому артисту“.

Въ другомъ адресѣ „отъ поклонниковъ“ покорнѣйше просятъ дирекцію ни передъ чѣмъ не останавливаться, чтобы доставить кіевской публикѣ удовольствіе „еще, еще и еще видѣть“ г. Орлова-Чужбинина.

И еще, и еще.

Очень милый адресъ. Только странная публика, изливающая свои чувства: хочетъ видѣть артистовъ „еще, еще и еще“, въ театрѣ не ходитъ.

Идея! Чтобы уравнивать всѣхъ артистовъ въ правахъ на

Г. Мурскій.

(Къ 20-лѣтію сценической дѣятельности).

почетные патенты, слѣдовало бы учредить центральную экспедицію заготовленія бенефисныхъ бумагъ.

Бюро бенефисныхъ церемоній процвѣтало бы. Было бы столько адресовъ, что при каждомъ театрѣ пришлось бы учредить въ видѣ отдѣленія бюро—особый адресный столъ.

А въ кассѣ директора все-таки ничего, еще ничего и еще ничего.

*** Совсѣмъ исключительная „обойная“ полемика возникла въ Нижнемъ-Новгородѣ между директоромъ театра г. Басмановымъ и театральнымъ критикомъ „Нижегородскаго Листка“.

— „Не споря“, возражаетъ на рецензію г. Басмановъ, „о томъ, достаточно ли красивы рисунки обоевъ на павильонахъ; тѣмъ не менѣе долженъ сказать, что обѣ комнаты, поставленные въ „Высшей школѣ“, принадлежать къ числу новыхъ декораций“.

Со своей стороны г. критикъ даетъ слѣдующее контръ-возраженіе“.

— „Для всѣхъ комнатъ, фигурирующихъ на нашей сценѣ, имѣются только два рисунка обоевъ: *зеленые съ белыми*, часто насаженными, розами и *коричневые съ черными* параллелограммами. Тѣ и другіе, по нашему мнѣнію, безвкусны и имѣютъ свойство надоѣдать. Можетъ быть, если имѣть въ виду пользоваться только двумя рисунками, *лучше было выбрать одинъ изъ нихъ*, менѣе присматривающіеся“.

Критикъ дѣйствительно большаго знатока въ обояхъ. Тѣмъ не менѣе во избѣжаніе возможнаго обостренія вопроса о разрывѣ дипломатическихъ сношеній (возвращеніе рецензентскаго билета на кресло и отозваніе критики) не безполезно было бы назначить смѣшанную комиссію изъ режиссеровъ, критиковъ и мастеровъ обойнаго цеха?

О, какъ осложняются критическія задачи.

Скоро, кажется, для экспертизы настроенія придется приглашать полотеровъ, штукатуровъ и лицъ, продающихъ въ разсрочку мебель.

*** Въ Иркутскѣ драма и фарсъ уживаются въ одинъ день, въ одномъ театрѣ и въ одномъ спектаклѣ.

„Восточн. Обзоръ“ въ драмѣ „№ 13“ Найденова увидѣло въ героѣ драмы—одинъ изъ винтиковъ громоздкой бюрократической машины“, желающій „избавиться отъ осѣдающей на мозгъ копоты неосмысленной жизни“.

Винтикъ чрезвычайно сложный.

Непосредственно послѣ „винтика“ въ тотъ же вечеръ дали фарсъ „Генрихъ Штокъ и К^о“, который прошелъ бойко.

— „Къ чему только“, меланхолически замѣчаетъ рецензентъ, „въ сценѣ примѣрной дуэли г-жа Попова безъ повода и всякаго основанія показывала свою ногу?“

И въ самомъ дѣлѣ—къ чему?

На сколько извѣстно, ногѣ отведено въ драматическомъ искусствѣ очень скромное мѣсто.

А—Аб.

КЪ СЕЗОНУ ВЪ ПРОВИНЦИИ.

Балаханы, Бак. губ. Сезонъ открылся 24 октября „Соколами и воронами“. Антреприза г-жи Боярской.

Бѣлостокъ. У насъ сообщалось, (въ № 43) что специальная комиссия, осматрѣвъ здание театра „Гармонія“, разрѣшила постановку въ немъ спектаклей. Гродненскій губернаторъ, лично осматрѣвъ здание „Гармоніи“, не нашелъ возможнымъ разрѣшить постановку въ немъ пьесъ, безъ капитальнаго ремонта.

Варшава. Министерство разрѣшило внести въ гор. смѣту Варшавы на 1905 годъ 150.000 руб. на постройку первого русскаго театра.

— Импресарио Элеонора Дузе ведетъ переговоры съ управленіемъ варшавскихъ правительственныхъ театровъ относительно гастролей артистки на варшавской сценѣ.

Витебскъ. Русско-малорусская труппа О. З. Суслова, дававшая спектакли въ городскомъ театрѣ, послѣ нѣсколькихъ спектаклей въ гор. Полоцкѣ, отправится въ губ. гор. Могилевъ.

Вильна. Здѣсь учреждается литературно-артистическое общество.

— На прощальномъ спектаклѣ Н. Б. Табенцкому, призванному въ качествѣ прапорщика запаса въ дѣйствующую армію, товарищи поднесли лиру со слѣдующей надписью на лентѣ: „Добрый путь, дорогой товарищ! Скорѣе къ намъ полковникомъ въ 30 лѣтъ“.

Воронежъ. 22 октября состоялось открытіе воронежскаго народнаго дома.

Иркутскъ. Изъ рецензіи „Ирк. Губ. Вѣд.“ о пьесѣ „Казнь“. „Во время перваго акта, г-жей Вечера былъ исполненъ танецъ „кэкъ-уокъ“. Газета читаетъ такой урокъ г-жѣ Вечера. „Танцовать на авансценѣ, почти все время лицомъ къ публикѣ (какъ балетъ въ оперѣ) совершенно неправильно. На сценѣ изображается кафешантанъ, а театръ, въ которомъ идетъ пьеса, остается театромъ и дѣлать зрительный залъ театра заломъ кафешантана не слѣдуетъ“.

Казань. Улица Чехова... Городскому головѣ подано заявленіе о наименованіи новой улицы улицей Чехова.

— По распоряженію г. Соболевскаго-Самарина, администрація казанской оперы предложила выздоравливающимъ раненымъ войнамъ пользоваться бесплатной театромъ.

Калуга. Новый театръ. На станціи Калуга, Сыр.-Вяз.-ж. д., заканчиваются работы по приспособленію стараго вокзальнаго здания подъ театръ. Театръ будетъ большой, съ массой свѣта, галлереей наверху; до 450 мѣстъ. Къ декабрю театръ будетъ вполне отдѣланъ.

Кіевъ. Въ мѣстныхъ газетахъ читаемъ „31 октября, послѣ оперетки „Орфей въ аду“, г. Левицкій ставитъ первый театальный маскарадъ съ призами за лучшіе костюмы и „concert-parisien“ во время маскарада, для котораго приглашены заграничные (?) артисты и артистки легкаго (!) жанра“.

Г. Левицкій „побилъ рекордъ“, оставивъ за флагомъ самого г. Форкатти.

— Кіевскій полицімейстеръ предложилъ артистамъ и артистамъ кіевскихъ театровъ, не бросать со сцены обратно головныхъ уборовъ воспитанниковъ средних (?) учебныхъ заведеній, когда они выражаютъ свои восторги бросаніемъ шапокъ на сцену. Шапки эти предложено передавать полиціи (sic).

Это значитъ „въ корнѣ зло пресѣчь“. Любопытно, что обратно бросать шапки нельзя только воспитанникамъ „среднихъ“ учебныхъ заведеній, а низшихъ и высшихъ можно?

Кіевъ. Въ общество грамотности поступило заявленіе отъ братьевъ Адельгеймъ о желаніи снятъ на слѣдующій сезонъ театр общества грамотности.

То же общество разрѣшило М. М. Бородаю вновь поставить драму Шиллера „Марія Стюартъ“, такъ какъ онъ изъяснилъ согласіе поставить ее болѣе тщательно и безъ всякихъ купюръ.

Кострома. Антрепренерша городского театра З. А. Малиновская возбуждаетъ къ городскому управленію искъ въ суммѣ 400 рублей, которыхъ она лишилась, возвративъ публикѣ обратно деньги за билеты на спектакль 21 октября, не состоявшійся вслѣдствіе неисправнаго дѣйствія электрическаго освѣщенія.

Новочеркасскъ. Лѣтній театръ въ Александровскомъ саду вновь отданъ въ арендное содержаніе Бекъ-Назарьянцу на 5 лѣтъ, съ платой по 800 р. въ годъ.

Одесса. Оперетка въ театрѣ Сибирякова дала за первый мѣсяцъ 25.700 р. валового сбора при расходѣ въ 19.000 р.

— Къ артисту городского театра Н. П. Уралову предъявленъ супругой его искъ о выдачѣ содержанія ей и прижитому съ нимъ ребенку въ размѣрѣ 40 рубл. въ мѣсяцъ. Мир. судья опредѣлилъ взыскать съ г. Уралова на содержаніе жены и ребенка по 20 руб. въ мѣсяцъ.

— Антрепренеръ русской оперетки въ Ростовѣ Б. М. Ковалевъ совместно съ В. Н. и А. Н. Шульцами будетъ Великимъ постомъ вести дѣло въ Кіевѣ и Одессѣ.

— „Ради счастья“ Пшибышевскаго, по словамъ „Од. Нов.“, едва-ли не самое слабое произведеніе г. Пшибышевскаго. Самъ авторъ въ восторгѣ отъ спектакля. Въ письмѣ въ редакцію онъ пишетъ: „Г-жа Юренева съ ея проникновенной игрой, съ ея изумительнымъ стилемъ истинной художницы, въ

ТЕАТРЪ ЛИТЕРАТ.-ХУДОЖ. ОБЩЕСТВА.

„Катюша Маслова“.

Г. Яковлевъ—Тарасъ. Въ 9-й картинѣ.

Рис. А. Любимова.

которой я еще въ Петербургѣ съ восхищеніемъ увидѣлъ идальскую исполнительницу для моихъ пьесъ; г-жа Рахманова, такая вѣрная Ольга; г. Людвиговъ, въ которомъ талантъ и интеллигентность спорятъ другъ съ другомъ; г. Багровъ, съ чудесной тонкостью уцѣлѣвшій среди Сциллы и Харибды его роли, — создаютъ ансамбль, о какомъ только можетъ мечтать авторъ пьесы“. Г. Пшибышевскаго начали вызывать сейчасъ же послѣ 1-го акта, но выходилъ онъ раскланиваться лишь послѣ 2-го и 3-го актовъ вмѣстѣ съ исполнителями. Ему поднесены 2 вѣнка: одинъ отъ г. Сибирякова, а другой отъ артистовъ. На второмъ вѣнкѣ красовалась надпись: „Могучему пророку красоты отъ его послѣднихъ сподвижниковъ — артистовъ труппы А. И. Сибирякова“.

Галантно, любезно и восторженно...

Столь же галантно отпразднованъ бенефисъ М. Г. Савиной. Подношеній было множество. Правленіе литературно-артистическаго общества поднесло М. Г. Савиной адресъ, въ которой „правленіе“, „памятуя слова поэта“, пишетъ:

„Разстались мы, но твой портретъ
Я на груди своей храню“.

Коллективное храненіе портретовъ на груди цѣлаго правленія—явленіе, во всякомъ случаѣ, замѣчательное.

Севастополь. Въ городскомъ театрѣ закончились спектакли малороссійской труппы подъ управленіемъ г. Глазуненко. Поставлено было до 60 спектаклей, давшихъ валового сбора до 10 тысячъ руб., что составляетъ на кругъ по 160 руб. Городомъ за аренду театра получено отъ этой труппы около 2500 руб.

Симбирскъ. За октябрь мѣсяцъ драматической труппой К. Э. Олигина и А. Л. Миролюбова взято 6500 руб., что составляетъ по 350 р. на кругъ. Г. Сверчковъ призванъ на дѣйствительную службу, какъ офицеръ запаса. На мѣсто его дирекція приглашенъ П. А. Волховской.

Тифлисъ. Въ текущемъ сезонѣ состоится 25 лѣтъ сценической дѣятельности артистки армянской драматической труппы, г-жи Вардуи.

Харьковъ. 2 ноября послѣ 2 акта „Горя отъ ума“ состоялось чествованіе А. Н. Дюковой. Было прочитано много адресовъ и телеграммъ. Подробности въ будущемъ №.

ПИСЬМА ВЪ РЕДАКЦІЮ.

М. Г. I Въ 1901 г. на призывъ Совѣта Театр. О-ва, мы, уполномоченные, единодушно откликнулись на учрежденіе стипендіи нашего имени при Убѣжищѣ для сценическихъ дѣятелей, путемъ пожертвованія причитающагося намъ 0% вознагражденія по охранѣ авторскихъ правъ. Молодой капиталъ этотъ, на сколько помню, по отчету къ 1 Января 1903 г. сразу поднялся до 800 съ лишнимъ рублей. Богатая будущность представляла этому капиталу! Когда я получилъ циркуляръ Совѣта отъ 23 декабря 1903 г., то невольно задумался о „дѣтищѣ“ нашѣмъ, о его дальнѣйшемъ существованіи и увеличеніи.

Позвольте, господа, провести мысль, которая, я надѣюсь, будетъ встрѣчена вами такъ-же единодушно теперь, какъ и при первомъ призывѣ Совѣта: я далъ себѣ слово ежегодно выписывать въ имѣющуюся у меня квитанціонную книжку 1 руб.

пожертвованія въ капиталъ Стипендіи имени Уполномоченныхъ. Если каждый изъ насъ послѣдуетъ этому примѣру, а насъ болѣе 600 человекъ, то капиталъ нашъ получитъ очень скоро возможность войти въ жизнь.

И такъ, въ добрый часъ! Вношу черезъ уважаемый журналъ „Театръ и Искусство“ первый взносъ за 1904 г. въ размѣръ 3 руб. Одинъ рубль обязательный и два случайныхъ.

Уполномоченный Совѣта Театрального Общества въ Енакіево
Е. Майдачевскій.

М. Г. г. редакторы! Въ газетѣ „Русь“ отъ 14 октября г. „Неизвѣстный“ въ письмѣ въ редакцію, подъ заглавіемъ „Какъ это называется“, сообщаетъ, будто со словъ Г. Г. ГЕ, коему авторъ учинилъ допросъ, что при присобленіи мною для театра романа „Воскресеніе“ гр. Л. Н. Толстого въ пьесу, поставленную въ Маломъ театрѣ, я воспользовался товарищескимъ довѣріемъ г. ГЕ, коему принадлежитъ идея, планъ, разрѣшеніе автора, хлопоты. За симъ въ номерѣ „Бирж. Вѣдом.“ отъ 20-го октября, г. „Скорпіонъ“ въ статьѣ „Петербургскія мелодіи“ сообщаетъ, со словъ также будто г. ГЕ, что мнѣ удалось добыть рукопись г. ГЕ и, нѣсколько измѣнивъ, выпустить подъ своею фамиліей, и что г. ГЕ возбуждаетъ дѣло о плагиатѣ. Эти сообщенія совершенно ложны, и поэтому мною, черезъ посредство И. Н. Потапенка, было предъявлено г. ГЕ категорическое требованіе опровергнуть заявленіемъ въ печати ссылку на него, какъ на источникъ клеветническаго извѣстія. Къ сожалѣнію, г. ГЕ этого до сихъ поръ не исполнилъ, вслѣдствіе чего я вынужденъ возбудить уголовное преслѣдованіе по обвиненію г. ГЕ и другихъ лицъ, причастныхъ къ этому дѣлу, въ клеветѣ.

Позволяю себѣ просить Васъ, М. Г., не отказать напечатать настоящее мое письмо и этимъ предостеречь публику отъ довѣрія извѣстамъ, исходящимъ отъ заинтересованнаго лица.

Примите увѣреніе въ совершенномъ почтеніи.
Ник. Арбенникъ.

М. Г. г. Редакторы! Не откажите напечатать въ уважаемомъ журналѣ „Театръ и Искусство“ слѣдующія нѣсколько строкъ: принятый на военную службу и не имѣя возможности проститься лично съ моими друзьями, товарищами и знакомыми,—шлю искренній, сердечный привѣтъ всѣмъ, кто помнитъ меня. Не поминайте лихомъ, дорогіе товарищи и сослуживцы!
В. М. Либаковъ.

М. г. г. редакторы! Въ № 43 журнала „Театръ и Искусство“ напечатана корреспонденція изъ Нижняго-Новгорода объ условіяхъ сдачи городского театра. Условія, главнымъ образомъ, арендная плата 8000 руб. въ годъ, признаются очень тяжелыми. На самомъ дѣлѣ это далеко не такъ. Арендаторъ театра, плата городу 8000 руб., сдаетъ вѣшалки и буфетъ minimum за 6500—7000 руб. въ годъ, кромѣ того арендаторъ сдаетъ въ несезонное время театръ и можетъ отъ этого получить дохода 1000—1500 р., такимъ образомъ плата за театръ покрывается доходами. Электрическое освѣщеніе городское по 2 к. за гектоуаттъ въ часъ и при устройствѣ общаго городского освѣщенія (что предполагается осуществить въ недалекомъ будущемъ) будетъ понижено до 1½ к. Сезонъ какъ и въ другихъ театрахъ продолжается не до 1 мая, какъ сказано въ корреспонденціи, а до Великаго поста; съ Великаго поста и до 1 мая антрепренеру вмѣняется въ обязанность сдавать театръ другимъ труппамъ, если не пожелаетъ самъ играть. Оркестръ необязателенъ. Больше никакихъ обязательствъ на антрепренера не возлагается. Городъ получаетъ 8000 р. и всѣ ихъ и расходуетъ на отопленіе, ремонтъ и страхованіе.

За предсѣдателя театральнаго комитета В. Гусевъ.

3 ноября 1904 г.

ИЗЪ МОСКВЫ.

Корабль Европы везетъ трупъ... Такой безнадежный образъ родился въ мрачномъ, тяжеломъ воображеніи Ибсена. Цѣлое теченіе критической мысли могло бы взять себѣ эпиграфомъ эти зловѣщія слова. Корабль жизни сталъ какою-то лодкою Харона. И трупъ—не только современная общественность, уродливо воплотившая великія слова конца восемнадцатаго вѣка, но еще больше—современная мораль.

Безъ особой заботы отрешившись отъ жалости, „добродѣтели слабыхъ“, „переоцѣнка цѣнностей“ понемногу подобралась и къ самымъ основамъ этического міропониманія. Въ области драматургіи наиболѣе характерное выраженіе это теченіе находитъ, по моему, въ драмахъ Пшибышевскаго, —и характерное,

„Передѣлыватели идутъ на приступъ“.

(Рис. А. Любимова).

и особенно удобное для анализа самаго его существа. Пшибышевскій смѣлѣе и рѣшительнѣе другихъ, настоящий якобинецъ. Онъ сажаетъ на тронъ, гдѣ сидѣли долгъ и совѣсть, другого „самодержца“ — счастье. Нѣтъ выше бога, какъ счастье. Всѣ заповѣди, выстраданныя тысячелѣтіями, замѣняются новою: „я такъ хочу!“. Пшибышевскій одностороненъ. Онъ никакъ не можетъ выбраться изъ этики любви. Но въ ней онъ послѣдователенъ, въ ней раскрывается всю картину „гибели боговъ“. „Золотое Руно“, „За счастье“, „Снѣгъ“, „Матери“, — чрезъ всѣ его драмы проходить та же тема, во всѣхъ кричитъ тотъ же новый символъ вѣры, утверждающій счастье, какъ безудержное раскрытіе своего „я“ и осуществленіе всей полноты своихъ хотѣній. Черезъ все можно переступить, черезъ все должно переступить. Потому что все—условность, все — пути, наложенныя на душу слабостью, робостью, суевѣріемъ, недомыслиемъ. Мыслитель въ Пшибышевскомъ дальше этого не идетъ. Но художникъ въ этомъ польскомъ драматургѣ сильнѣе мыслителя. Кто внимательно присмотрится къ драмамъ Пшибышевскаго, не можетъ не замѣтить, что художникъ не только продолжаетъ, но и побиваетъ мыслителя. Держащіе, переступающіе, топчущіе, которыхъ Пшибышевскій — теоретикъ хочетъ увѣнчать прекраснѣйшими вѣнцами, какъ сыновъ новой, истинно-разумной жизни, оказываются всегда у Пшибышевскаго-художника не побѣдителями, но побѣжденными. Совѣсть,—развѣнчанная царица, надъ которой они смѣются, страшная лишь бабushкамъ и дѣтямъ, осмѣянная,—смѣется надъ ними. Совѣсть, — вотъ истинная побѣдительница во всѣхъ драмахъ Пшибышевскаго. Ея торжествующая пѣсня, на зло автору, наперекоръ его хотѣніямъ, громко звучитъ въ этихъ пьесахъ, писанныхъ для ея отрицанія. Тѣ, которые хотѣли скоронить ее, какъ ветошь, бросить подъ ноги богу счастья,—только утвердили ее. Очевидно, борьба со старыми богами не можетъ считаться поконченною.

Если совѣсть—способность производная, а не первоначальная то можно и должно съ нею спорить, не снимать безпрекословно ея глаголамъ. Будемъ свободны. Не слѣдаемъ бога изъ ошибки. И къ доказательству психологической производности совѣсти, къ отрицанію ея первородства должны обратиться нищанцы. Если же она—способность или свойство духа непроизводное, изначальное, ни къ чему не сводимое и ни отъ чего не отвлеченное, — тогда преклонимъ головы и сердца предъ этими ея, внятыми каждому, глаголами. Бунтъ противъ совѣсти обреченъ на неуспѣхъ и гибель. Онъ будетъ только стоить великихъ жертвъ. Такимъ представляется мнѣ истинный узелъ вопроса. „Я пришелъ, чтобы разбить скрижали“, говоритъ Заратустра. Разбивая, онъ лишь стираетъ съ нихъ нанесенную временемъ пыль и грязь. И на очищенныхъ засіяетъ все то же старое и единое слово, внѣ котораго нѣтъ жизни въ Богѣ, т. е. въ правдѣ. Такъ, по мнѣ, должна завершиться великая борьба, въ которую лучшіе умы послѣднихъ десятилѣтій вложили лучшую свою силу и страстность исканій. Пусть нищанство, оргіазмъ и т. д.—пиръ дѣявольскій, какъ кто-то ихъ называлъ, наводненіе бѣсовъ,—лишь слабые, захмѣлѣвшіе на пиру, свалются; сильные, протрезвѣвъ, войдутъ во храмъ и совершатъ молитвы. И всѣ новыя правды только возвеличатъ правду старую.

И худшіе слуги этой старой правды—тѣ, которые хотятъ бунтъ противъ нея побѣдить тѣмъ, что обращаютъ его въ шутство, а бунтующихъ — въ каррикатуры. Такія побѣды ничего не стоятъ. Ихъ призрачность очевидна. И эти призрачныя побѣды лишь возвеличиваютъ якобы побѣждаемыхъ, усиливаютъ соблазнъ ихъ ученія и поведенія. Признайте силу врага, примите его такимъ, каковъ онъ, не умаляя умышленно,—и боритесь. Только такая побѣда стоитъ чего-нибудь и что-нибудь можетъ значить, а не побѣда надъ паразитами нищанства, шулерами-идеи. Да и количественное ихъ значеніе сильно преувеличено. Но нестыры современности торопливо зарисовываютъ эти каррикатуры. И получается впечатлѣніе, что прихвостни движенія — сила въ нашей дѣйствительности, ха-

рактены для нея, хотя это — ничтожные уродства. Перспективы нарушаются. Въ погонѣ за модою, за легкимъ успѣхомъ романисты и драматурги лгутъ на жизнь, и какъ я уже говорилъ, только усиливаютъ явление, съ которымъ якобы хотятъ бороться. Они—изъ тѣхъ друзей нравственной правды, отъ которыхъ избави насъ, Боже; съ врагами сами управимся...

Среди русскихъ изобразителей этого порядка на первомъ мѣстѣ—П. Д. Боборыкинъ, специалистъ по части уваливания криковъ моды. Не только специалистъ, но и разбѣ этой специальности. Каждый разъ онъ долженъ довести до свѣдѣнія общества, что появилась на общественной поверхности новая излучина. Онъ не творитъ, пораженный ею, но всячески ищетъ ее. Долженъ, во что-бы то ни стало, найти, хотя-бы то былъ какой-нибудь неокатолицизмъ, въ нашей жизни имѣющій нулевое значеніе. Онъ не знаетъ этого ожидания— „пока не требуетъ къ священной жертвѣ Аполлонъ“. Онъ—искатель изъ неразборчивыхъ. Вздоръ—такъ вздоръ. Только-бы было самоновѣйшее. И нигдѣ это не дало такихъ печальныхъ результатовъ, какъ въ его послѣдней пьесѣ „Упразднители“, которую я только-что смотрѣлъ въ нашемъ Маломъ театрѣ, и которая подняла во мнѣ тѣ мысли, что я сейчасъ бѣгло изложилъ. Пьеса только этимъ и интересна: какъ можно исповѣть большую тему и какъ можно, извративъ въ себѣ чувство жизни, ничтожный прыщъ на общественномъ тѣлѣ признать и выдать за характерное для него явление. Все, что я сейчасъ говорилъ, думаю, ясно свидѣтельствуется, что я меньше всего энтузиастъ нищенской морали, но еще меньше становлюсь на сторону тѣхъ, кто въ ней не видитъ ничего, кромѣ проповѣди шалопайства, какого-то нравственного хулиганства, какъ это развязно сдѣлано въ „Упразднителяхъ“ П. Д. Боборыкина. Если въ Парижѣ, въ этомъ городѣ „маленькихъ религий“, и есть, можетъ быть, микроскопическая горсточка какихъ-то „апахъ“, то у насъ нѣтъ и ея. Шалопайи и аферисты есть, были и будутъ. Оргіазмъ, Нище, новая мораль тутъ ровно ни при чемъ. Грубая выдумка. Это стрѣльба изъ пушекъ по воробьямъ.

Нечего и разбирать эту сторону пьесы. Въ ней — ложь, наивная выдумка, вдохновленная чтеніемъ какого-нибудь мимолетнаго фельетона. И оттого, что П. Д. Боборыкинъ въ противовѣсъ кривляющимся псевдо-оргіазмамъ меблированныхъ комнатъ, несущихъ ахинею про какихъ-то сомато-ковъ и пневматиковъ, поддѣлывающихъ веселая и цѣлующихся по угламъ, противопоставляетъ благороднаго земца, который дѣло дѣлаетъ и въ Бога правды вѣруетъ, и ничуть не выигрываетъ никакая земская идея. Это скучно или досадно, смотря по темпераменту.

П. Д. Боборыкинъ не разъ привлекалъ вниманіе къ этому новому явленію, всегда видя въ немъ лишь „накипь“, и всегда скользилъ по поверхности и, особенно въ пьесахъ, каррикатировалъ. Но никогда еще каррикатура и верхоглядство, не были такъ скучны, и нигдѣ его положительныя идеи и лица не были такъ скучны и незначительны, какъ въ „Упразднителяхъ“. Не отрицаю благородныхъ побужденій, но надо же сказать и о ничтожныхъ результатахъ.

Съ главнымъ „упразднителемъ“ и оргіазмомъ пьесы г. Боборыкинъ какъ-будто еще церемонится. Ему мерещится, хотя и весьма упрощенная, фигура немного „ставрогинскаго“ склада. Женщины говорятъ о его демонизмѣ, и оттого онъ, презирая и ужасаясь, съ нимъ цѣлуются. Имъ кажется, что ихъ тянетъ въ грѣхъ „макабрская“ сила. Но въ глазахъ посторонняго зрителя если это оргіазмъ, то весьма дешевого, писарского свойства. Сверхъ поцѣлуевъ — уже сушій вздоръ. Оргіазмъ хорошеетъ со всякою меблированной шушерою, бравируетъ приличіями; не замѣчая, что впадаетъ въ банальность, съ пафосомъ повторяетъ старую параллель между убогою и нарядною, какъ великое, дерзновенное открытіе; позволяетъ шулеру и мазурику морочить себя и втягивать въ гадкую уловщину и т. д. Все это приправлено тирадами сомнительнаго нищенства и еще болѣе сомнительнаго ума. Благодаря подлогу червоннаго валета, „оргіазмъ“ попадаетъ на скамью подсудимыхъ, великодушно разрѣшаетъ, изрядно поломавшись, нанять ему хорошаго защитника, а послѣ оправданія пріѣзжаетъ къ защитнику, чтобы выругать его за услугу: Какъ смѣли вмѣшиваться въ его жизнь, стѣснять его личностъ? Онъ не боялся тюрьмы. Тюрьма способствовала бы полному раскрытію глубинъ его великаго духа. Что-то въ этомъ родѣ. И, выругавшись, уѣзжаетъ съ другимъ оргіазмомъ, рамолированнымъ старичкомъ, лепечущимъ всякія благоглупости о разныхъ „измахъ“, вплоть до какого-то „пневматизма“, на берега... Ганга. Кромѣ этого, разумеется, еще не мало всякихъ бирюлекъ, въ которыхъ всегда такъ любитъ играть П. Д. Боборыкинъ. Г. Ильинскій сумѣлъ, съ большимъ усиліемъ, удержать фигуру отъ шутовства. Но отъ себя кривилъ болѣзненностью, что-то эпилептическою. Оно даже было во внѣшности. Выходила еще большая неразбериха. Роль колебалась между каррикатурою и истерікою.

Кромѣ упомянутаго героя и старичка—„пневматика“—его, должно быть, очень хорошо играетъ А. П. Ленскій, хотя едва-ли знаетъ, что изображаетъ, — имѣются и еще „упразднители“ другой складки. Сынъ народа, „молочный братъ“ аристократки, благодаря этому получившій образованіе. Съ мужицкою грубостью онъ одинаково отрицаетъ все — и мужа, и барина,

и интеллигенцію, всѣхъ готовъ послать къ черту въ шапку, подъ подкладку. Во имя чего, неизвѣстно. Въ одномъ мѣстѣ какъ-будто сквозитъ какая-то вѣра въ „четвертое сословіе“, но сейчасъ-же скрывается, безъ всякихъ объясненій. Другой разрушитель—старый графъ, который во всей современности видитъ хаосъ. Чѣмъ хуже, тѣмъ лучше: пусть все идетъ на смарку, пусть будетъ всеобщій скандалъ. Здѣсь есть черточки изъ жизни. Ихъ хорошо собралъ г. Рыбаковъ и далъ фигуру интересную и цѣльную. Ею, до мастерски, тонко сыгранною г. Правдинымъ ролью червоннаго валета, фальсифицирующаго аристократическое „tenue“, и исчерпывался интересъ спектакля.

Въ противовѣсъ „упразднителямъ“, разлагающимъ жизнь, поставлено, какъ я уже сказалъ, земское начало. Даже теперь, когда къ этому началу тянутся всѣ лучшія русскія мечты, герой комедіи г. Боборыкина ничего не затронулъ въ зрителѣ и породилъ лишь скуку. Такъ вялъ и шаблоненъ „земскій Гамбетта“. Въ такой же мѣрѣ скучны, лишены содержания и характерности обѣ женскія фигуры, состоящаяся въ оргіазмѣ. Роли неудачно раздѣлены: надо-бы г-жѣ Лешковской, изображающей добродѣтель, помѣняться съ г-жей Яблочкиной, изображающей порокъ. Порокъ былъ-бы въ выигрышѣ.

Такъ кончилась эта попытка обличить нищенца, — попытка, въ которой ничего не оказалось, кромѣ погони за моднымъ сюжетомъ и отзвуковъ газетныхъ фельетоновъ. Г. Боборыкинъ никогда не шеголялъ глубокою творчествомъ и „корабль“ его плылъ по мелкимъ мѣстамъ. Но никогда еще песокъ отделился не выступалъ такъ явственно. Н. Зубровъ.

ПРОВИНЦІАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

ОДЕССА. У насъ идетъ „недѣля о Пшибышевскомъ“. Талантливый польскій писатель-драматургъ гоститъ въ Одессѣ. Въ городскомъ театрѣ онъ присутствуетъ при постановкахъ своихъ пьесъ, а въ Литературно-артистическомъ обществѣ читаетъ лекціи о новой драмѣ. Обстановка чтеній этихъ лекцій немного курьезна. Писатель русскимъ языкомъ не владѣетъ и въ роли его „граммофона“ выступаетъ г. Ал. Вознесенскій, занимающій въ труппѣ Городскаго театра также курьезную вновь созданную должность „режиссера консультанта“. Такъ эта должность формально и названа. Въ чемъ эта новая должность заключается, я вамъ точно передать не могу, ибо при „исполненіи обязанностей“ г. Вознесенскаго не видѣлъ, а представлять себѣ не могу. Говорятъ, что до постановки пьесъ г. Вознесенскій „объясняетъ“ артистамъ значеніе пьесы и ролей и даетъ характеристику послѣднихъ. Такая театральная функція, разумеется, не новость. Но мы привыкли думать и знать, что это самая обыкновенная обязанность режиссера вообще, и если ужъ на то пошло, старшаго или главнаго режиссера, каковымъ въ Гор. театрѣ официально состоитъ г. Арбатовъ. Такимъ образомъ, остается непонятнымъ, что дѣлаетъ въ труппѣ г. Арбатовъ. Надо полагать, что выслушиваетъ предварительно всѣ „консультации“ г. Вознесенскаго и съ благословенія послѣдняго позволяетъ себѣ приступить къ постановкѣ пьесы. Но тогда отчего-бы не назвать г. Вознесенскаго главнымъ режиссеромъ, а г. Арбатова его помощникомъ?

Теперь г. Вознесенскій „пристроился“ къ лаврамъ г. Пшибышевскаго, читая въ присутствіи послѣдняго и „отъ его имени“ лекціи о новой драмѣ. Проповѣдуется въ этихъ лекціяхъ нѣчто весьма темное. Но виноваты-ли въ этомъ лекторъ-подлинникъ или лекторъ-копія, кто его знаетъ? Лекторъ-копія никакъ... ну хотя-бы нотаріусомъ не засвидѣтельствованъ.

Пьесы г. Пшибышевскаго въ исполненіи сибиряковской труппы имѣютъ большой и вполне заслуженный успѣхъ. Если мораль, проповѣдуемая авторомъ, стара, какъ міръ, то поэтическое творчество автора за то очень свѣжо и сильно и захватываетъ зрителя глубоко. Правда, мистическій элементъ въ творчествѣ Пшибышевскаго дѣйствуетъ отрицательно на современнаго зрителя, но, благодаря умному исполненію труппы, элементъ этотъ значительно ступеневается. Присутствію мистцизма у автора, конечно, удивляться нечего. Онъ сынъ клерикальной Польши, гдѣ весь народный духъ проникнутъ мистицизмомъ, окрашивающимъ все польское искусство. Пшибышевскій въ

Драматическій театрѣ.

„Привидѣнія“.

Г-жа Пашинская (Регина).
Шаржъ М. Демьянова.

драмѣ, Котарбинскій въ живописи—это и первая и послѣдняя слова польскаго искусства.

Слѣдуетъ отмѣтить, что въ сибиряковской труппѣ г. Пшибышевскій нашелъ хорошую исполнительницу для своихъ женскихъ ролей,—это г-жа Юренева. Молодая артистка мастерски переноситъ свои индивидуальныя особенности на женщинъ Пшибышевскаго и вызываетъ въ зрителѣ глубокое настроеніе.

Л. Т.—икій.

САМАРА. Прошлый разъ, высказывая предположенія о причинахъ холоднаго отношенія публики къ нашему театру, мы упустили изъ виду, кажется, главную... циркъ бр. Никитиныхъ, гдѣ показываютъ удивительныя вещи, до разбиванія 3-хъ пудоваго камня на человѣшкогого головъ какого-то мистера Ранни изъ Сингалезіи включительно. Интересна и характерна, какъ приманка, на которую ловится нашъ дикій обыватель, афиша, оповѣщающая объ этомъ событіи: „... имѣетъ быть дано по *пригласію* *столѣтъ* Гаутъ-Волей представленіе“. А дальше уже совсѣмъ лестное поясненіе: „такія представленія даются въ столицахъ по субботамъ, отличаются особой программой и посѣщаются *высшей интеллигенціей*“. Какъ выдержатъ такой искусъ? И не жалѣетъ обыватель денегъ за право показать высшую свою интеллигентность... въ содѣйствіи къ превращенію человѣческой головы въ наковальню. А на театрѣ это отражается тяжело: Цѣпи, Чужіе, Безъ солнца, Какъ поживешь, такъ и прослывешь, Горнозаводчикъ, Лѣсъ дали плохіе сборы. И только „Трильби“ 26 сент. собрала почти полный театрѣ. Продолжительными апплодисментами отдала публика должную дань исполнительницѣмъ заглавной роли г-жѣ Роциной-Инсаровой. Въ исполненіи талантливой артистки очень много задушевности и теплоты. Оригинально задумалъ типъ — исполнитель роли Свенгали—г. Муравлевъ-Свирскій. Такія постановки, какъ „Вишневы садъ“ и „Дѣти Ванюшина“ дѣлаютъ честь труппѣ. Прививать публикѣ хорошій вкусъ на счетъ собственнаго кармана, предъявлять такихъ требованій къ антрепрізмамъ не вправѣ. Первые представленія обѣихъ пьесъ дали полные сборы: „Вишневы садъ“ даже съ аншлагомъ,—а на вторыхъ уже пустыня аравійская. А жаль... „Дѣти Ванюшина“ идутъ съ ансамблемъ, какого мы еще не видали. Если Самара помнитъ прекраснаго Алешу—М. Г. Діевскаго, то новый исполнитель—г. Нефринъ, нисколько неуступая ему въ искренности и задушевности, имѣлъ на своей сторонѣ невозмѣстимое преимущество—молодость. Очень хороши были старики Ванюшины (г-жа Горская и г. Лавровъ-Орловскій). Г-жа Роцина-Инсарова, безъ словъ, одной мимикой заставляла понимать свою Людмилу. Какой гибкій талант! Очень удачной Клавдіей была г-жа Ратѣва—преклоняемся передъ артисткой, такъ рѣшительно подчеркнувшей физическую уродливости. Хорошій Константинъ былъ въ лицѣ г. Муравлева-Свирскаго. Въ эпизодической роли генеральши Кукарниковой—очень типична г-жа Волгина.

„Вишневы садъ“ ждали съ нетерпѣніемъ даже и тѣ, кому очень мало дѣла до Чехова и его „лебединой пѣсни“. Благодареніемъ отзывалось все исполненіе, никто не позволилъ себѣ лишняго шага, какого-то ни было подчеркиванія. Сѣренкій фонъ и на немъ сѣренкѣй фигуры. Можно, конечно, говорить, что многое было не свое, но уже и то, что были взяты образцы лучше, мы ставимъ въ заслугу и благодаримъ за то намѣреніе, коимъ прониклись. Были, правда, и недочеты, такъ, г-жа Роцина-Инсарова очень молода для Любови Андреевны и эту молодость ей неудалось скрыть; Лопахинъ (Муравлевъ-Свирскій) въ 3-мъ актѣ сорвался съ тона и пр. Но, напримѣръ Фирсъ—г. Тихановъ (очень рады за артиста, такъ блестяще оправдывающаго наши ожиданія), Гаевъ—г. Разсудовъ, Пищикъ—г. Лавровъ-Орловскій, Епиходовъ—г. Горскій, Яша—г. Жуковский—были весьма хороши.

А „школа“ такъ и настояла на грѣховности субботнихъ представленій для своихъ питомцевъ и „по желанію публики“ спектакли для учащихся перенесены на понедѣльники; до сихъ поръ даны: „Лѣсъ“, „Доходное мѣсто“, „Дядя Ваня“.

ВОРОНЕЖЪ. Вопросъ о сдѣлкѣ на слѣдующее трѣхлѣтіе воронежскаго городского театра переживается въ настоящее время весьма острый кризисъ. За отказомъ г. Линтварева отъ дальнѣйшей аренды, соискателемъ явился одинъ только г. Струйскій. Интересны нѣкоторые пункты контракта. Городское управленіе, давая въ аренду свой во всѣхъ отношеніяхъ крайне неудобный театрѣ, безъ самыхъ необходимыхъ помѣщеній: для декораторской, бутафорской и т. п., не ремонтировавшийся болѣе 20 лѣтъ, взимающъ за такое зданіе 8,000 руб. въ годъ аренды, причѣмъ полное оборудованіе приспособленій для электрическаго освѣщенія театра, какъ внутри такъ и снаружи, т. е. провода, лампы, выключатели, предохранители и т. п., всѣ декорации, мебель,—все это составляетъ собственность г. Линтварева.

Г. Линтваревъ предложилъ управѣ купить у него за половинную цѣну все необходимое имущество, но дума рѣшила вставить добавочный пунктъ въ договорѣ, по которому арендаторъ обязанъ пріобрѣсти за свой счетъ устройство для электрическаго освѣщенія и по истеченіи трѣхлѣтней аренды это устройство поступаетъ въ пользу города, т. е. иначе говоря аренда плата увеличена по крайней мѣрѣ на 1,000 руб. въ годъ.

Дѣла опереточной труппы идутъ хорошо. На дняхъ состоялся

бенефисъ нашей любимицы А. А. Смолиной (Игрушечка) при переполненномъ театрѣ. Бенефициантка получила около десяти подарковъ.— Слѣдующій бенефисъ г. Кубанскаго, который ставитъ „Счастливычѣ“.

Въ Воскресенье, 24 октября, состоялось открытіе „Народнаго дома“ съ прекрасно устроенной театральной залой на 900 чел. Это обстоятельство тоже не на руку для будущаго арендатора городского театра, такъ какъ заправили „Народнаго дома“ рѣшили сдѣлать театральный залъ въ аренду антрепренеру и ведутъ переговоры съ г-жей Лестеровой.

ОРЕНБУРГЪ. Сезонъ можно считать уже опредѣлившимся. Г. Никулинъ, давъ рядъ спектаклей, и самъ, видимо, разобрался въ составленной имъ труппѣ (кое-кого онъ уже отпустилъ) и публикѣ далъ возможность разобраться въ ней. Репертуаръ главной тяжестью падаетъ на г-жѣ Чарнову-Александрову и Журину. Г-жа Чарнова-Александрова подкупаетъ искренностью своего дарованія и добросовѣстнымъ отношеніемъ къ дѣлу. Съ успѣхомъ провела она роль Флоринды въ „Донъ-Жуанъ Австрійскомъ“, была очень интересна въ „Двухъ подросткахъ“ и „Карьерѣ Наблюдателя“, которая, благодаря игрѣ артистки, дала три сбора. Г-жа Журина уже давно и вполне справедливо заслужила репутацію опытной артистки. Въ труппѣ недостаетъ настоящаго „героя“, которая, кромѣ названныхъ пьесъ, „Ивановъ“, „Красная мантия“, „Нюбеля“, „На законномъ основаніи“. Репертуаръ, слѣдовательно, самый случайный. Пользуется успѣхомъ г. Шевченко. Сборы средние. Военное время должно будетъ серьезно отразиться на дѣлахъ театра. Народный домъ не дѣлаетъ никакихъ дѣлъ. Труппа слабая.

М. С.

ГРОДНО. 5 октября въ нашемъ городскомъ театрѣ открылись спектакли драматической труппы В. Н. Викторова. Во главѣ труппы стоятъ г-жи Гнѣдичъ, Самсонова, Гальская, Подгорская; г. Плетневъ, Алашеевскій, Поляковъ (комикъ и резонеръ) и др. Труппа въ общемъ составлена неудурно. Новыя пьесы приходится ставить, — какъ и вездѣ въ провинціи,—не болѣе 1—2 разъ; ежедневно приходится разучивать все новыя и новыя роли... Несмотря на это, спектакли ставятся весьма тщательно; режиссерская часть также находится въ полномъ порядкѣ. До сихъ поръ даны 15 спектаклей (въ томъ числѣ „Рабство“ Зеландъ-Дубельтъ, „Внѣ жизни“ Протопопова, „Идеальная жена“ Лухмановой, „Родина“ Зудермана, „Пустоща“ „Дядя Ваня“ Чехова и др.). Въ настоящее время вниманіе всей Россіи отвлечено событіями на Дальнемъ Востокѣ, и во всѣхъ нашихъ провинціальныхъ театрахъ свирѣпствуетъ кризисъ; то же явленіе замѣчается и въ нашемъ городѣ... Несмотря на тщательное и безусловно хорошее исполненіе, сборы труппы г. Викторова не могутъ называться удовлетворительными. Нашъ городской театрѣ пребываетъ въ прежнемъ жалкомъ состояніи; его ремонтъ (на 10,000 р., отпущенные по смѣтѣ Мин. Вн. Дѣлъ, и 3,000 р., ассигнованные Городскою думою), едва-ли состоится даже въ будущемъ году, такъ какъ поднять вопросъ о постройкѣ новаго городского театра; старый совсѣмъ обветшалъ...

Е. Ф. О.

СИБИРСКЪ. 1 октября открылись спектакли драматической труппы подъ дирекціей К. Э. Олигина и А. Л. Миролубова. Для открытія была поставлена пьеса Сумбатова „Цѣпи“. Въ теченіи 1-го полумѣсяца репертуаръ состоялъ изъ слѣдующихъ пьесъ: „Цѣпи“, „Пашенка“, „Защитникъ“, „Чужіе“, „Трильби“, „Чародѣйка“, „Флиртъ“, „Причуды сердца“, „Звѣзда“ и „Измаилъ“. Труппа за это время успѣла зарекомендовать себя съ выгодной стороны. Дѣла труппы хороши. По воскресеньямъ даются бесплатные спектакли для учащихся. Интересное нововведеніе: Дирекція предоставляет на утренніе спектакли всю галлерею для нижнихъ чиновъ мѣстнаго гарнизона.

12 октября состоялся спектакль въ пользу раненыхъ войновъ, прибывшихъ съ Дальняго Востока въ гор. Сибирскъ. Сборъ достигъ 800 р.

А. Го—вскій.

МИНСКЪ. Не смотря на общій тяжелый экономическій кризисъ въ связи съ осложненіями военнаго времени, нашъ антрепренеръ г. Черновъ не можетъ жаловаться на плохія дѣла. Сборы весьма приличные, и публика отдаетъ должное спектаклямъ, которые въ большинствѣ проходятъ съ ансамблемъ, а нѣкоторые (Мадамъ Санъ-Женъ, „Губернская Клеопатра“ и др.) идутъ безъ суфлера. Открылся сезонъ 25 сентября и до 25 октября прошли: „Мадамъ Санъ-Женъ“ (2 раза), „Губернская Клеопатра“, „Вчера“, „Контролеръ спальныхъ вагоновъ“, „Мѣщане“, „Дама отъ Максима“, „Вопросительный знакъ“, „Рабочая Слободка“, „Лебединая пѣсня“ Безпотова, „Ножъ мой жены“ (2 раза), „Нана“, „Малка Шварценкофъ“ (2 раза), „Красная Мантия“, „Клубъ холостяковъ“, „Мужъ охотится“ и „Меблированныя комнаты Королева“. Изъ всей этой серіи спектаклей слѣдуетъ выдѣлать „Мѣщанъ“ Горькаго. Въ новомъ переводѣ поставлена комедія Сарду „Мадамъ Санъ-Женъ“, г. Черновъ Наполеонъ и г-жа Черновская въ заглавной роли были весьма типичны. Слѣдуетъ еще отмѣтить слѣдующія пьесы, „Вчера“, „Красная Мантия“, „Нана“. Публика охотнѣе посѣщаетъ фарсъ. Чтобы удовлетворить вкусы большинства минской публики, г. Черновъ ставитъ разъ въ недѣлю фарсы, дающіе полные сборы.

Новый.

ЕКАТЕРИНОДАРЪ. Лѣтній сезонъ въ городскомъ лѣтнемъ театрѣ законченъ труппой А. Л. Суходольскаго съ большимъ матеріальнымъ успѣхомъ. Взято за мѣсяцъ, по словамъ г. Суходольскаго 11,400 р., что при небольшихъ расходахъ у малороссавъ даетъ не менѣе 4,000 р. чистой прибыли. Труппа очень большая: въ ней, въ общемъ, 60 человекъ, но яркихъ дарованій въ ней нѣтъ. Антреприза рѣшила продолжать дѣло и дальше до декабря въ неудобномъ помѣщеніи, «исправляющемъ» обязанности зимняго театра. Назвать его настоящимъ зимнимъ театромъ нельзя, такъ какъ передѣланъ онъ изъ деревяннаго зданія цирка, въ немъ и душно и тѣсно, сцена миніатюрная, уборныя для артистовъ неудобныя. Я не устану повторять, что Екатеринодару стыдно не имѣть своего зимняго театра. Никакъ не найдется энергичнаго предпринимателя, чтобы соединить вмѣстѣ нѣсколько капиталистовъ, а такіе у насъ есть—лично знаю трехъ, готовыхъ дать на это дѣло около 50,000 р.

Въ труппѣ Суходольскаго очень большимъ успѣхомъ пользуется сравнительно молодая артистка (около 8 лѣтъ на сценѣ) г-жа Дикова, играющая очень искренно и обладающая темпераментомъ. Хорошимъ голосомъ обладаетъ г-жа Грищенко. Къ сожалѣнію играетъ она съ меньшимъ успѣхомъ чѣмъ, поетъ, но публикѣ очень нравится. Недурно играетъ молодыхъ ingénue dramatique г-жа Бутенко, съ красивымъ голосомъ г-жа Фразенко. Изъ комическихъ старухъ лучше другихъ г-жа Ольгина. Среди мужского персонала наибольшимъ успѣхомъ пользуется даровитый г. Сабининъ, которому одинаково удаются и драматическія и комическія роли; онъ же авторъ нѣсколькихъ пьесъ.

Г. Стодоля, повидимому, опытный актеръ, но въ немъ мало души, еще меньше темперамента, безъ чего герои малорусскихъ драмъ немислимы. Г. Василенко—комикъ-резонеръ пользуется успѣхомъ, хотя нерѣдко прибѣгаетъ къ шаржу. Если назвать еще г. Смоленскаго съ большимъ по діапазону, но несимпатичнаго тембра голосомъ, то мы перечислимъ почти всѣхъ, такъ какъ остальные—все молодые силы, ничѣмъ не выдающіяся, старательно поддерживающія ансамбль. Хоры и оркестръ идутъ очень недурно подъ управленіемъ опытнаго дирижера г. Калины. Обставляются пьесы очень тщательно. Сборы хорошіе и въ зимнемъ помѣщеніи.

12-го октября екатеринодарцевъ очаровалъ своей чудной игрой „пѣвецъ на скрипкѣ“ Л. С. Ауэръ, сдѣлавшій сборъ до 800 р. Пріѣхалъ онъ съ пианистомъ Покровскимъ, который не особенно понравился публикѣ, такъ какъ игралъ невыигрышныя вещи; г. Ауэру пришлось играть безъ конца, уступая настоячивымъ требованіямъ повторенія.

23-го октября публика тепло прощалась съ дирижеромъ симфоническаго оркестра А. И. Орловымъ, уѣзжающимъ специализироваться въ своей области къ знаменитому Никишу. Вновь приглашенный дирижеръ Сириньяно, дирижировавшій у насъ въ италянско-оперѣ Гонзалестъ, музыкальный человекъ и мы ждемъ отъ него многого.

СИМФЕРОПОЛЬ. 21 сентября открылся зимній сезонъ въ театрѣ дворянскаго Собранія, при новой антрепризѣ. Театръ заново отремонтированъ, сдѣлана большая каменная пристройка для фойе. Сезонъ открылся пьесой князя Сумбатова „Джентльменъ“.

Труппа, составленная г. Золотаревымъ, хотя и не блещетъ выдающимися именами, а состоитъ преимущественно изъ молодыхъ силъ, въ общемъ публикѣ нравится, что доказывается отличными сборами. Спектакли даются 5—6 разъ въ недѣлю. Чувствуется серьезное отношеніе къ дѣлу. Хорошія декорации, мебель, картины и всѣ аксессуары производятъ благоприятное впечатлѣніе. Въ труппѣ всѣ равны: кто вчера игралъ первую роль, сегодня выступаетъ въ третейственной роли. Предпочтенія никому. Репертуаръ состоялъ (съ 21 сентября по 30 октября) изъ слѣдующихъ пьесъ: „Джентльменъ“ (2 раза), „Таланты и поклонники“, „Идеальная жена“ (2 р.), „Вторая молодость“ (2 р.), „Расточитель“ (2 раза), „Гибель Содомы“ (2 р.), „Борцы“, „Набатъ“ (2 р.), „Безъ вины виноватые“, „Красная мантия“, „Не такъ живи какъ хочется“, „Не въ свои сани не садись“, „Контролеръ спальныхъ вагоновъ“, „Огни Ивана новой ночи“ (2 р.), „Мими“, „Виноватая“, „Прославились“, „Волки и овцы“, „Теща“, „Послѣдняя воля“, „Свѣтитъ да не грѣетъ“, „Пѣснь горя“, „Кому весело живется“, „Испорченная жизнь“, „Послѣдняя воля“. 32 пьесы въ 39 дней! Кромѣ того шли водевили.

Небольшой, но очень недурной оркестръ подъ управленіемъ г. Соколовскаго. Объ игрѣ артистовъ поговоримъ въ слѣдующемъ письмѣ.

Старожилъ.

Редакторъ Я. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофеева (Холмская).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Театръ-концертъ АПОЛЛО.

Фонтанка, 13. ☎ Телефонъ № 1968.

Дирекція П. Я. ТЮРИНА.

Е Ж Е Д Н Е В Н О.

Большой артистическій концертъ-попурри и послѣднія атракціонныя новинки.

Дебютъ лучшихъ артистовъ и артистовъ первоклассныхъ заграничныхъ театровъ. Подробности въ афишахъ.

Режиссеръ А. А. Вядро.

Администраторъ М. П. Тамашевъ.

Театръ „ФАРСЪ“.

НЕВСКІЙ 56, домъ Г. Г. Елисѣева.

Телефонъ № 1492.

Товарищество артистовъ подъ главнымъ режиссерствомъ

В. А. КАЗАНСКАГО.

Составъ труппы: г-жи Турчи, Мосолова, Ручьевская, Запольская, Ларина и др.; гг. Кошевскій, Гаринъ, Казанскій, Колесовъ, Клеманскій, Островскій, Пановъ и др.

Е Ж Е Д Н Е В Н Ы Е С П Е К Т А К Л И.

Репертуаръ Спб. Императорскихъ театровъ.

Александринскій театръ. 8-ю ноября: „Въ мутной водѣ“, 9-ю: „Фаустъ“, 10-ю: „Горячее сердце“, 11-ю: „Въ мутной водѣ“, 12-ю: „Вопросъ“, 14-ю утромъ: „Виндзорскія проказницы“, вечеромъ: „Благодѣтели челоуѣчества“.

Михайловскій театръ. 8-ю: „Старый закалъ“, 9-ю: „Le village“, „Chérubin“, 10-ю: „Лордъ Квексъ“, 11-ю: „Le village“, „Chérubin“, 12-ю: „Свадьба Кречинскаго“, 13-ю: „Le truc de Brésilien“, 14-ю утромъ: „Le village“, „Bataille des dames“, вечеромъ: „Le truc de Brésilien“.

Мариинскій театръ. 8-ю: Въ память 10-лѣтія кончины А. Г. Рубинштейна: „Демонъ“, 9-ю: Бенефисъ оркестра: „Борисъ Годуновъ“, 10-ю: „Дубровский“, 11-ю: „Борисъ Годуновъ“, 12-ю: „Евгеній Онегинъ“, 14-ю утромъ: „Аида“, вечеромъ: „Лебединое озеро“, бал.

„СЕГОДНЯ“.

новая пьеса Вл. О. Трахтенберга, вышла изъ печати. Образъ въ конт. журн. „Театръ и Искусство“.

ПРОКАТЪ
КОСТЮМОВЪ
въ провинцію

будетъ возможенъ лишь тогда, когда накладные расходы по пересылкѣ удастся разложить на цѣлую группу театровъ.

Чтобы это осуществить, необходимо имѣть свѣдѣнія, какіе театры испытываютъ надобность въ прокатѣ костюмовъ, для какихъ пьесъ, въ какой періодъ сезона.

Просимъ не отказать въ сообщеніи этихъ свѣдѣній всѣхъ, кого это касается. Тогда будетъ организованъ такой прокатъ на возможно выгодныхъ и доступныхъ условіяхъ.

Бр. ЛЕЙФЕРТЪ. Спб. Караванная, 18.

ОБЪЯВЛЕНИЕ

За окончанием срока арендного договора съ 15-го Мая 1905 года будетъ сдаваться въ аренду для постановки спектаклей въ г. Н.-Новгородѣ
Городской „НИКОЛАЕВСКИЙ“ театр
срокомъ на три года.

Кондиціи и справки: Нижегородская Городская Управа у Театрального Комитета. 4—4

ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТЪ ПО УПРАВЛЕНІЮ

„Николаевскимъ“ городскимъ театромъ въ Н.-Новгородѣ

симъ объявляетъ, что заявленіе отъ лицъ, желающихъ арендовать названный театръ съ 15-го мая 1905 года на три года, принимаются только до 20-го ноября сего года. 2—1

ВЪ г. ОМСКѢ

новый городской театръ (стоим. около 250 тысячъ), съ электр. паров. отопленіемъ, раскош. зало буфета, всѣ удобства для публики и артистовъ, **СДАЕТСЯ** съ 1-го дня Велик. поста (желательнѣе для начала оперы). Сборъ по обыкн. цѣнамъ около 900 р., по бенеф. около 1200 р. Всѣ новыя декорации. Обращ.: Омскъ, антрепренеру М. С. Уварову-Самборскому.

Свободна на зимній сезонъ¹⁻¹

Ищетъ ангажемента Вѣра Николаевна Пшесецкая. Ingénue dramat. и grande coquette. Вильна. Театръ Желтиноворожана Кружка. Херсонская.

КАРАМЕЛЬ

изъ грудныхъ травъ отъ кашля и отбѣленія мокротъ

„КЕТТИ БОССЪ“

В. Семадени въ Кіевѣ.

Главн. складъ у АЛЕКСАНДРА ВЕНЦЕЛЯ, С.-Петербургъ, Гороховая 33. Цѣна металл. кор. 25 к. Мал. кор. 15 к.

Продается вездѣ.

8081

13—3

НЕ ВѢРЬТЕ КУСТАРЯМЪ,

а присылайте фотографическую карточку: каб. или виз. и 3 р. 50 к. фотографу Р. Соболеву въ Петербургъ, который вышлетъ Вамъ большой художественный портретъ въ роскошной рамѣ; пересылка за счетъ фотографіи. Листейный, 52. 2—1

Казанскій городской театр

сдается въ аренду съ 15 іюля 1905 г. Желающіе взять городской театръ въ арендное содержаніе (полусезонно опера и драма) приглашаются сдѣлать заявленіе объ этомъ Казанской Городской Управѣ и сообщить ей условия, на которыхъ они желали-бы пользоваться театромъ.

„ДРАМАТИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ“

Зданіе „Пассажъ“ Итальянская, 19. ☎ Дирекція В. Ф. КОМИССАРНЕВСКОМ.

Въ Воскресенье, 7-го Ноября, въ 11 разъ: „Дядя Ваня“, сцены изъ деревенской жизни въ 4 д. соч. А. Чехова. Участв. г-жи Будкевичъ, Комиссаржевская, Охотина, Строганова; гг. Василенко, Каширинъ, Красовъ, Успенскій, Чубинскій. — Нач. въ 8 час. веч. — 8-го Ноября: „Кукольный домъ“ (Нора). — 9-го, „Привидѣнія“. — 10-го, въ 1 разъ, „Дачники“, соч. М. Горькаго. — 11-го: „Дачники“, соч. М. Горькаго. — 12-го, „Дачники“, соч. М. Горькаго.

ТЕАТРЪ „БУФФЪ“ ЗИМНІЙ.

(Бывшій Панаевскій). Дирекція П. В. Тумпакова.

Русская опера, оперетта, феерія и балетъ.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

Несомнѣнная

Цѣнность

ДЛЯ РАЦИОНАЛЬНОГО УХОДА за ЗУБАМИ

ЗУБНЫЯ СРЕДСТВА

„АДЕЛЬГЕЙМЪ“

ЗУБНОЙ ЭЛИКСИРЪ 1 р. 25 к. и 75 к. за флаж.

ПОРОШОКЪ 1 р. 50 к. 1 р. 25 к. и 75 к. бан.

ПАСТА 1 рубъ за банн.

ЩЕТКА — 60 коп.

Имѣются во всѣхъ аптекахъ, аптекарскихъ и другихъ магазинахъ.

Главный складъ: МОСКВА, Б-ль Дмитровск., а. д.

Театры СПБ. Городского Попеч. о народной трезвости.

Театръ Народнаго дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Въ Воскресенье, 7-го Ноября днемъ: „СИДОРКИНО ДѢЛО“, веч.: „ГУСЬ ЛАПЧАТЫЙ“ — 8-го: „ПРИНЦЕССА ТУРАНДОТЪ“ — 9-го: „КНЯГИНЯ УЛЬЯНА ВЯЗЕВСКАЯ“ — 10-го: „СЕВАСТОПОЛЬ“ (Мать сыра-земля). — 11-го: „ПРИНЦЕССА ТУРАНДОТЪ“ — 12-го: „ТАЛАНТЫ И ПОКЛОННИКИ“.

Готовится къ постановкѣ большая историческая пьеса въ 5-ти дѣйств. 12-ти карт.: „ГЕНЕРАЛИССИМУСЪ СУВОРОВЪ“.

ОБЩЕДОСТУПНЫЯ РАЗВЛЕЧЕНІЯ (бывш. Стеклан. зав.).

Въ Воскресенье, 7-го Ноября: „ЛЮБОВЬ И ПРЕДРАЗСУДОКЪ“. — 11-го „НА ПОРОГѢ ВЕЛИКИХЪ СОБЫТІЙ“.

Зав. театр. частью А. Я. Алексѣевъ.

„Семейный разладъ“

соврем. драма въ 4 акт. С. Н. Милонова 2 р. Дозволенная 8 окт. 1904 г. Адресъ автора: Симбирскъ, почта 11.

ГОТОВЯТСЯ къ ПЕЧАТИ: (изд. „Т. и М.“).

„РАБЫ“, п. въ 4 д. Н. Платона (ближайш. пост. Московскаго Новаго театра).

„ПОБѢДИТЕЛЬ“, п. въ 4 д. Е. Карпова (живника Сиб. Малаго театра).

„НАРЪ ПТИЦА“, ком.-шутка въ 4 д. В. О. Трахтенберга.

Разрѣшено С.П.Б. Столичнымъ Врачебнымъ Управленіемъ на общихъ основаніяхъ о торговлѣ, какъ не содержащее въ составѣ своемъ вредныхъ здоровью веществъ.

МИНДАЛЬНЫЙ КРЕМЪ

ГОЛЛЕНДЕРЪ
(Crème d'amandes)

Вмѣстѣ мыла для мытья лица и рукъ, замѣняющій мыла и миндальныя струби, рекомендуется всѣмъ лицамъ, имѣющимъ вѣжную и раздранную кожу, не выносящую мыла. Миндальный кремъ никогда не портится. При употребленіи крема, лицо надолго сохраняетъ свою чистоту и свѣжесть. Банка въ 30 к., 60 к. и 1 р. Продаются во всѣхъ аптекарскихъ и косметическихъ магазинахъ Россіи. Остерегаться поддѣлокъ и подражаній! Торговый домъ „Парфюмъ Лабораторія Г. ГОЛЛЕНДЕРЪ“ С.П.Б. Разъѣзжая, 19.